

Цикл "Шесть байт творчества"

Андрей Вичурин

Байт I

Ловушка для творца

16+

Андрей Вичурин

Байт I. Ловушка для творца

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51556845

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-07276-3

Аннотация

Создавая свою первую реальность – виртуальный "мир", Всеслав не мог и представить, чем обернется для жителей Земли сжигающее его изнутри всепоглощающее желание созидать. Он просто творил. Он хотел сделать мир лучше и светлее. И виноват ли творец в том, что его благими намерениями чужая злая воля едва не вымостила человечеству дорогу в небытие?.. "Байты" – это пока еще не отделившееся в отдельный жанр киберфэнтези с большой долей РеалЛитРПГ, киберпанка и ненаучной фантастики, любовного романа и приключенческой повести, постапокалипсиса, философии и исторических фактов.

Содержание

I	6
II	21
III	34
IV	43
V	82
VI	101
Конец ознакомительного фрагмента.	105

От автора.

Действие происходит в мире очень похожем, но не тождественном Земле. Все совпадения случайны, различия надуманы.

Уважаемые читатели!

Убедительная просьба, внимательно ознакомьтесь с аннотацией! Если вам интересен чистый ЛитРПГ, – Вам точно не сюда. Здесь нет гайда по прокачке перса, нет, в общепринятом объеме, учета скиллов и абиллок, описания спеллов, и рецептов для крафта шмота и ювелирки.

Не ждите того, чего я Вам не обещал!

О цикле «Шесть байт творения».

Тема:

Эти книги, не столько о том, как мы играем в компьютерные игры, а больше, о том, как играют нас. В жизни, в игре, в реале, в виртуале, в нашем мире, в других мирах, на стыке их, – ведь не зря сказано: «Вся наша жизнь, – игра!» Не столько о том, как создаются новые миры и реальности, а о том, как не потерять то, что уже имеешь.

Ну и, конечно же, – о любви и ненависти, дружбе и предательстве.

Жанровая принадлежность:

Однозначно идентифицируется с трудом.

Большей частью – киберфэнтези. С драконами, вампирами и прочей атрибутикой. Остальное наполнение – ЛитРПГ, приключения, реальные исторические события, леген-

ды и околонанучная философия. (Хотя, мне всегда было интересно – другая, бывает?) :)

И, конечно же, полный армагеддец – апокалипсис со всеми последствиями, случайно устроенный главными героями, куда уж без него!

О «Байте I».

Начинается книга двумя сюжетными линиями.

В первой – действие происходит в наши дни. Во второй – спустя двадцать три года. Согласен, – не легко держать в голове обе, но иначе теряется смысл дальнейших событий.

В свое оправдание могу только пообещать, – дальше будет легче. В конце первой книги они сойдутся в одну.

Если не передумали, – приятного чтения!

С уважением, А.В.

I

*«... жизнь порою больший фарс,
чем все эти романы...»
«Любовное чтиво», Тимур Шаов.
2019 г.*

Я – Ян. Детское прозвище, хотя меня еще называют Славо́м. А в целом так, – Всеслав Яновский.

Единственный сын своих родителей. Папа мой – отставной военный, даже на пенсии сохранявший типичную осанку строевого офицера – плечи, не взирая на груз прожитых лет, развернуты, спина прямая, как и его суждения: всего добивайся сам, никаких «блатов», «волосатых лап», взяток и прочих служебных входов в жизнь. И хотя шевелюра его более чем щедро припорошена сединой, смеется он с искренностью и беззаботностью мальчишки.

Мама – невысокая, даже в этом возрасте миловидная шатенка, в молодости была красавицей с косой по пояс и толщиной в руку. Сопровождая отца по всем многочисленным гарнизонам от Берингова пролива до Калининграда, мама так и не окончила последний курс консерватории, оставшись без профессии. Перебивалась то кладовщиком, то телефонисткой на коммутаторе, то простой домохозяйкой.

С самых малых лет я отличался непоседливостью и взрыв-

ным темпераментом, будучи главным заводилой, в любой компании детей очередного затаежного гарнизона. Многие наши шалости иногда оказывались не совсем безобидными, даже не имея изначально злого умысла. Так уж устроены дети – не маленькие безжалостные монстры, а увлекшиеся безоглядно новой игрой щенки, с визгом и веселой возней познающие мир. Кто же виноват в том, что по этим игровым площадкам порой бредут к непонятным и зачастую ненужным целям озабоченные и замкнутые в себе взрослые.

Играть со сверстниками в найди – догони, мне стало не интересно годам к пяти. Помаявшись бездельем некоторое время, я нашел себе новое занятие – научился читать, причем довольно скоро – бегло. Книжки открыли для меня новые неизведанные, манящие запахами моря и сиянием звезд чужих галактик миры. Читал все подряд, запоем, в предвкушении невероятных приключений сливаясь сознанием с главными героями, исчезая из реальности и забывая о сне и еде.

Отца перевели на очередное место службы, как он решил – последнее. Двадцать восемь лет жизни – таким оказался его личный долг Родине. Новый гарнизон стал абсолютным рекордсменом по удаленности от цивилизации. Ближайшая школа находилась в небольшом поселке в трехстах километрах к югу. Поэтому на семейном совете, состоявшемся в квартире маминой матери – бабушки Анастасии, у которой мы проводили очередной отпуск отца, реши-

ли оставить меня доучиваться у нее. Бабушка, не чаявшая во мне души, с радостью согласилась. Последние пять лет до окончания средней школы я прожил с ней.

Родители уехали, а я пошел в очередную новую, уже седьмую по счету школу, где на второй день познакомился со своим первым настоящим, единственным, преданным навсегда, до самой смерти, другом – Серегой Кондовым.

«Конди».

Так его прозвали с моей легкой руки по карельскому названию бурого медведя, вычитанному в одной из купленных в Кижях книжек и созвучного с его фамилией – kondii. Безликая кличка «Малыш» ему совершенно не подходила, так я посчитал и оказался прав – Сереге новое прозвище понравилось. Темно-русоволосый, ближе к шатену, слегка неуклюжий увалень, не толстый, а просто широкий в кости, как былинный Добрыня. При одинаковом росте, мои руки и ноги, казались тоньше его в два раза. Зеленоглазый, всегда добродушный и рассудительный, порой наивный до бестолковости, но надежный и принципиальный во всем, что касается дружбы.

И я, жилистый, верткий, не лезущий за словом в карман, беспечный и свято верящий в «авось», кстати, не подводивший меня до сих пор. Серега иногда в шутку называл меня братом-акробатом и тяжелой рукой похлопывал по плечу, от чего я даже слегка приседал, а он искренне и легко смеялся, над моими подогнутыми коленками.

Шкоды мы были еще те. Не хулиганы, – руки в брюки и плевков сквозь зубы, после выкуренной за школой «беломорины». Нет. Обычная, как сейчас модно говорить, детская или подростковая гиперактивность. Без понтов и криминала. Не стану описывать все приключения, но поверьте, их хватало, впрочем, наверное, как и у вас.

Яновский и Кондов! Кого наказать? Обоих! Они же всегда все делают вместе!

Стандартная реакция учительского коллектива.

Так же, вместе мы увлеклись компьютерными играми.

Сергей полюбил шутеры, а мне нравились стратегии реального времени и игры с открытыми мирами, вроде GTA-III, в которых позволялось, в сравнении с другими бродилками – стрелялками, делать практически все.

Просто играть, не имея возможности что-либо менять под себя, быстро надоело. Часами сидеть после удачного сэйва (сохранения), пытаюсь пройти не поддающийся уровень, можно только при первом прохождении. Бегать же сутками напролет по двухкомнатной хрущевке новомодной Counter-Strike, тысячу раз вынося мозги лучшим друзьям, играющим за противоположную команду? Что может быть скучнее? Я быстро понял – такое времяпровождение не для меня.

Уже в восьмом классе, играть в чужие игрушки я практически перестал, полностью утвердившись в желании создавать свои. Начал с программирования для чайников и первой моей любви – FMSLOGO, постепенно переступил по-

рог вхождения в объектно-ориентированные, а далее высокоуровневые языки. Изредка, когда Серега приносил диск с новой игрой, мог засидеться, разбираясь в архитектуре, внутренних связях, тактике и прочих мелочах конкретного проекта, которые меня на тот момент интересовали. Да и просто, чтобы не выпадать из темы и не пропустить последних новинок.

Не все складывалось так быстро и радужно, как выглядит спустя годы, но я благодаря усидчивости и обнаружившейся склонности к математическому анализу справился. Единственной потерей, о которой даже и не знаю, грустить или нет, стало мое шило в известном месте, совершенно не совместимое с новым, полностью поглотившим меня увлечением, постепенно переросшим в образ жизни.

После выхода отца на пенсию, родители переехали к нам с бабушкой, где и жили мы все вместе, пока отцу не выделили первую в жизни собственную двухкомнатную квартиру. В эру, когда вся государственная собственность давно перешла в руки патологически голодных на любые активы олигархов, это показалось невозможным чудом.

На последнем семейном совете сообща приняли решение оставить меня жить у бабушки, к тому времени сильно постаревшей, чтобы я мог в меру возможностей помогать ей по хозяйству в свободное от учебы время. Чем я и занимался все два года до ее смерти. Она утнула как-то незаметно. Вернувшись из школы, я нашел ее в любимом кресле у окна

с вязанием в руках, казалось – она просто спит, уронив спицы с недовязанным свитером на колени.

Приехавшие родители вызвали скорую и решили все вопросы, возникающие в таком случае. У меня от этих дней осталось ощущение печали и грусти. Светлой и тихой. Такой была бабушка. Я не перестаю любить ее до сих пор. Мама звала меня перебраться к ним, мол, вместе легче пережить утрату, но я отказался. Во-первых – не хотелось их стеснять, две комнаты на троих не так и много. А во-вторых, я уже чувствовал себя достаточно уверенно, чтобы начать самостоятельную жизнь, за последние годы, научившись решать все бытовые вопросы самостоятельно. Родители согласились с моим желанием.

Практически все свободное от школы время занимался дома, совершенствуясь в программировании, превратившись в настоящего затворника. Исключением стали занятия на тренажерах. Раз в два дня, не взирая на погоду и лень. Конечно же, не по собственному желанию, а благодаря жесткому неусыпному контролю Сергея. В этом вопросе он оставался непреклонен.

Я же подготовил ему месть другого плана – он стал моим постоянным и единственным альфа – тестером. Так и повелось, – я пишу очередную программулину, а Серега рядом делает школьные задания, как правило, за двоих. Пришло время и школа с детством, стали воспоминанием, вручив на прощание аттестат зрелости. Мы же с Сергеем посту-

пили в один университет. Он на факультет социологии, а я на факультет компьютерных наук. Тут уж пришлось вести конспекты самому.

Лишних знаний не бывает, убедился на своем небогатом опыте, – и математика и физика пригодились, хотя ими нам забивали мозги до самой дипломной работы, не смотря на то, что компьютерные науки – совершенно не физмат. (Кто хочет со мною поспорить, – пообщайтесь с ребятами с этого факультета, желательно глядя друг другу в глаза, – они Вам объяснят, кто представляет собой частично определенную функцию, а кто – многозначную). Однако тот, кто составлял учебные программы, нисколько этим не озаботился. Похоже, в универе, открывая новый факультет, и близко не представляли, какие знания они нам будут устанавливать, дело-то новое, неизведанное, вот и пошли проверенным путем, добавляя математику во все пустые клеточки расписания, чтобы набрать необходимое количество учебных часов.

Впрочем, учиться мне нравилось. Лекции проходили непринужденно, материал подавался интересно и я не скукался, не смотря на значительное опережение программы. Все остальное, в нее не попавшее, добиралось вне универа: в онлайн-школах, которых к середине 20-х годов расплодилось великое множество, иногда, но значительно реже – на форумах, которые большей частью оказывались рассадниками профанации и невежества. Очень много дало общение с увлеченными своими предметами молодыми преподавате-

лями и несколькими фанатами из однокашников, не ставших впрочем, мне друзьями: хорошие программисты – существа одинокие и от всего, не касающегося предмета священнодействия, отстраненные.

Языки у меня пошли легко. Не знаю, склад ума оказался такой или какая другая причина, заложенная в генах, но код я чувствовал интуитивно, чуть ли не в режиме реального времени считывая с монитора символьный поток, ставший синонимом пресловутой «Матрицы» (шутка), неуклонно пробираясь сквозь частокол строк к ожидаемому результату.

К объектно-ориентированным и структурным языкам, добавились полнофункциональные и некоторые мультипарадигмальные, и ради интереса, несколько тьюринг – полных эзотерических языков программирования, коих всего я насчитал более пяти десятков, но большая часть из них мне не подходила. Кстати, именно благодаря ним и произошли все дальнейшие события.

Таким образом, до самого окончания универа я совмещал изучение теории языков программирования с графикой и визуализацией, формальные методы с искусственным интеллектом, теорию граф и криптологию. Полученные знания постепенно смешивались с моими собственными наработками в один уникальный и неповторимый коктейль, позволивший уже на третьем курсе начать работу над проектом, обещающим стать прорывом не только в информатике, но и в от-

ношении с машиной вообще.

Когда появлялся новый компилятор или движок, – пробовал адаптировать для своих целей. Подходил – хорошо, не получалось выжать ничего дельного – delete. Дальше, дальше! Снова не то! А вот это – то, что нужно! Времени постоянно не хватало, даже на сон.

Зато во «взрослый мир» я вышел, имея свой собственный язык программирования, синтезирующий на разработанной мной основе все самое лучшее из других языков, получивший рабочее название «Сиселия», от CSL (Composed Solution Language), попросту «Сися». Основным его отличием от других языков стала возможность использования множественных распределенных вихревых потоков исполнения, что позволяло процессору производить операции без переключения и соответственно увеличить быстродействие только за счет программной части почти в четыре раза.

Также скопилось множество решений по мелочи, и два совершенно оригинальных игровых движка о которых, как, в общем-то, и о «Сисе», я никому не говорил, надо сказать не от излишней скрытости, а от предубеждения – заранее высказанное не сбудется. Да, и еще: апофеозом моего непрерывного затворничества стали наметки удобоваримого алгоритма искусственного интеллекта. Ни больше, не меньше.

Но о нем расскажу немного позже.

Сергей, в последнюю пару месяцев до конца третьего курса, стал зависать в «Легендах Готики», самой продвинутой

на нынешний момент ММОРПГ (Массовая многопользовательская ролевая онлайн-игра). По его просьбе, скучно ему самому, видите ли, мне пришлось заняться прокачкой мага – огневика. Плюшки у него классовые, оказались самыми вкусными.

Спать пришлось меньше на те три часа в день, которые я посвящал развитию персонажа. А зачем, спрашивается? Если бы не нытье Сереги, я не стал бы тратить время и, скорее всего, кусал бы себя теперь за локти, но спасибо нам обоим – все эти «бы» не произошли и позволили случиться описываемым далее событиям.

Не зря я прокачивал своего Огнедую, не зря терял неумолимо утекающие в прошлое минуты и часы, хотя частенько казалось, наоборот, до желания дать Сереге в его зеленый глаз. Особенно после бестолковой потери уровня, после одного удачного удара какой-нибудь очередной неподъемной тупой твари. Или в ходе бесконечного уничтожения всевозможных зверушек ради желанных очков опыта и плохоньких шкурок. Тупые сотни тупых раз! Сколько можно было сделать полезного! Но...

Не зря.

За последний год учебы, нам не раз пришлось поучаствовать в составе университетской команды в групповых турнирах «Легенд». Соревнования проводились с неполным погружением и слабеньким снаряжением, если этим термином вообще можно назвать убогий виртшлем и простенькие

перчатки. Состав команд стандартный для «Легенд»: пять участников различной игровой специализации.

В этот раз, а дело было на каникулах перед дипломом, в столице проводился мировой чемпионат по «Легендам Готики» и мы тоже участвовали стандартной пятеркой. Нет, наша команда не числилась ни аутсайдерами, ни лидерами, так – уверенный середнячок и попасть в число зарегистрированных команд получилось лишь благодаря неумолимому организатору и жизнерадостному куратору всего не рутинного в студенческом бытии, ректору Михаилу Борисовичу Каменцеву. И найденным им небезразличным спонсорам.

Мы не рассчитывали на призовое место. Точнее, я не рассчитывал. А у Сереги...

Так вот у него, оказывается, был план. Нет – ПЛАН, подробности которого открывать он отказался. Попросил просто поверить в то, что бутерброд не только маслом с икрой книзу падает, а бывает кверху. Да еще и пара устриц к икре прилипает. Ну, что тут скажешь, довериться теории вероятности – это и есть хитрый ПЛАН? Что-то меня смутные сомнения терзают по поводу отсутствия хитрости в таких планах. Но Серега излучал олимпийское спокойствие. А еще бешеную веру в успех. Он и меня ею заразил.

Должен сразу предупредить, – можно было бы, и сейчас рассказать о перипетиях самой игры, но наши действия в ней не имеют непосредственного отношения к моему дальнейшему рассказу, только ее последствия. К тому же, я не хочу

перегружать рассказ чрезмерным количеством сленга. Если Вы геймер и Вам действительно интересно, как проходила сама игра, можете прочитать, как все было в Приложении: «Глава 23. Чемпионат „Легенд Готики“».

Мне же, все что произошло, с самого начала показалось неправдоподобным, я имею в виду реакцию судей и вообще качество проведения соревнований наивысшего уровня, которые по ходу дела превратились в какой-то постановочный фарс, но со временем они получили свое логическое объяснение.

Тем не менее, мы стали первыми и это главное, потому как наш выигрыш дал возможность произойти всем дальнейшим событиям.

Если вкратце: в финале мы встретились с корейцами и победили их.

Это была победа! Наша победа! Событие из разряда фантастических. Видели вы когда-нибудь, как невозмутимые Хьюн Куи и другие Туен Бичи могут рвать волосы на макушке и в носу? И я не видел раньше. Еще как могут! Особенно, если на кону хороший куш. И этот куш по всем признакам и раскладам изначально предназначался именно им. Команда Кореи на восемьдесят процентов состояла из детишек организаторов и главными спонсорами стали те же самые корейцы. Поэтому их бешенство понятно. Уплыли призовые деньги, огромные деньги.

Бой показывали по всему миру и рейтинги, оплативших

права на трансляцию телекомпаний, резко скакнули вверх. Потом было долгое разбирательство, почему в мире M&M пропала магия. Нонсенс.

Разрабов через суд заставили поднять и опубликовать игровые логи (файл, в который заносятся все данные обо всех действиях пользователей), в том числе и содержимое чатов. Ничего. И только в одном месте, когда мы с корейцами уже готовились броситься друг на друга, там, где обычно всплывают системные сообщения, чуть выше, на пять пикселей, проскочили пара строчек: «Место битвы посетила Верховная Сущность. На игроков наложено благословение бога войны Ларана „Радость честной битвы“. Урон оружием увеличен на пять процентов. Урон без оружия увеличен на двадцать процентов. Использование заклинаний невозможно. Время действия благословения – до окончания боя».

И все. Никто так и не понял, откуда взялся этот божественный любитель кулачных боев. Разрабы клялись и крестились, что такой Сущности в их пантеоне нет. В общем, неизвестно, кто, кому и сколько забашлял, но скандал потихоньку затих сам по себе. Результаты признали действительными, так как и мы, и корейцы, оказались в равных условиях, и на общий расклад силы во время боя, отсутствие магии не повлияло.

Вскоре прошла информация о подобных багах (ошибках в программе, приводящих к её неправильной работе), которые сетевой люд замечал и в некоторых других играх

ММОППГ. Но, не смотря на все попытки профессионалов и любителей добраться до истины, объяснения всем этим явлениям так и не нашлось. С легкой руки одного из игровых аналитиков, феномен решили назвать «фактором Ларана».

В общем, победу оставили за нами. Счета, заблокированные до выяснения обстоятельств и принятия решения, разблокировали и вопрос недостатка материальных благ, выраженных в отсутствии презренного металла, ушел на задний план.

Кстати, о металле преткновения. Призовые нам достались более чем солидные – два мега зеленых грязными. За вычетом налогов и всяческих, неожиданно появившихся представительских расходов и выплат оргкомитету, осталось все равно до неприличия много: почти по двести пятьдесят кило гринов на брата. К тому же, как оказалось, Серега втихую сделал ставку на игровом тотализаторе из занятых у кого-то денег, при соотношении 5:1. Теперь я уверился – ПЛАН существовал, только автор его – не Серега. И Ларан, чей аватар вовремя осенил нас своей благодатью, где-то поближе к двум столицам обретается. Да и ладно, меньше знаешь – лучше ешь.

По сему, после победы я не бедствовал, да и Сергей вручил мне четверть полученного с тотализатора выигрыша, чуть больше полутора сотен кило тех же зеленых. Половину он отдал, вместе с занятыми деньгами, неизвестному кредитору, а еще четверть взял себе. Все по-честному. Кто давал

ему деньги, где Сергей с ним познакомился, я не стал даже интересоваться. Захочет, сам расскажет, я ему в финансовых вопросах доверяю полностью. В пику мне, просиживающему штаны за монитором, он не превратился в отшельника и круг его общения постоянно растет. Но я знаю точно одно: мне он – настоящий, единственный, преданный навсегда, до самой смерти, друг.

В общем, время не ждет. Достаточно играть в чужие игры. Я и так сильно выбился из составленного графика прогиба мира под себя. Скоро настанет его очередь играть в новую игру. В мою Игру.

Денег теперь точно хватает, и от всех последующих турниров я отказался, однозначно решившись потратить пару-тройку лет на воплощение своей главной мечты, – создание MMORPG с ПОЛНЫМ погружением в АДАПТИРУЕМУЮ среду.

II

Что может человек?

Знать, что тайная мечта

Всегда сбывается наяву,

А если так, то лучше знать, о чём мечтать.

«Что может человек»

Григорий Лепс.

(О том, как создавался «Мир», и как он устроен, можно прочитать в Приложении. Глава XXIV).

Начав работу, я потерялся в пространстве и времени. Это оказалось легко. Не нужно ни медитаций, ни мантр, ни благовонных палочек, ничего. Для выхода за пределы сознания, необходимо только одно – чтобы твое увлечение совпало с твоим устремлением. И все, ты в Нирване, в другой реальности, в святой святых Матрицы – Источнике. Разрушить эту существующую Матрицу насилья до основания, а затем построить новую, свою, как сто лет назад попробовали сделать сторонники принудительной раздачи мирового счастья или предоставить свободу выбора и сотворить альтернативный мир, решение только твое.

Второй вариант мне импонировал больше. Не разрушитель я по своей сути. Мой путь – оптимистичное созидание. Приняв это за руководство к действию, я уверенно стал пробираться сквозь разноцветный бурелом строк в дремучих

лесах основного потока, обходить коварные воронки полиморфных функций, созерцать стройные ряды башен баз данных, перепрыгивать призрачные зыбучие пески многомерных массивов, перелазить через монолитные надолбы регулярных выражений и собирать алмазные россыпи символов. Все для единственной цели – мой Мир будет чище, светлее и добрее.

Родители беспокоились, я не отвечал на звонки. Мобилка, забытая три дня назад, изредка обиженно пиликала, валяясь на тумбочке у кровати, выпрашивая подзарядки. Серега тоже обижался – я и о нем забыл.

Частенько, словно выныривая из другого измерения, я с удивлением обнаруживал его сидящим за письменным столом у меня в комнате, и что-то подгоняющего в каких-то бумагах, разложенных аккуратными пачками. По-видимому, по своей работе в горсовете. А из кухни вкусно пахло жареным мясом и базиликом или яичницей на помидорах с петрушкой.

Мне становилось немного стыдно за вынужденную невнимательность к близким людям. Поэтому, за столом я нахваливал кулинарные способности, радуящегося моему вниманию друга, и чувствовал себя последней сволочью, но ничего поделаться с этим не мог – моя цель, для меня, оправдывала и нечаянное невнимание и некоторую отстраненность, вызванную полным погружением в работу. После ужина, минут двадцать разговаривал с родителями по телефону, клят-

венно заверяя, что все в порядке, в квартире убрано, одежда постирана, а я сыт и умыт, и устраиваться на работу, Junior Developer-ом, за четыреста – пятьсот долларов в месяц, совершенно не тороплюсь. Мама тихонько вздыхала, украдкой, наверное, смахивая слезу и даже через мобилку было понятно, – отец хмурится, но ничего не говорит. Сам воспитывал, – у каждого, своя голова на плечах.

Редко, но бывало, работа стопорилась, намертво. Тогда я бросал бесплодное мозголомство, брал первую попавшуюся книгу и ложился читать на диван. Как правило, после пары сотен страниц, вопрос о направлении дальнейшего продвижения отпадал сам собой. Перед внутренним взором возникала четкая структура взаимоотношений элементов программного кода.

Казалось бы, что может один программист? Один, отдельно взятый боец, без поддержки тяжелой финансовой артиллерии корпорации, без фланговых охватов рекламой и разведанных полученных от своих спецслужб и вражеских перебежчиков. Монстры IT индустрии с миллиардными оборотами и для менее объемных проектов набирают целые дивизии таких пешек, как я. И сидят они там, крапая очередной модуль, совершенно не представляя его место в общем скелете нового продукта. Старательно и неторопливо, с перерывами на обед, нормированным рабочим днем и корпоративными оттягонами по пятницам. Вся жизнь расписана наперед, ибо плох тот Junior Developer, который не хочет стать

TeamLeader.

Но, у меня нет еще одной жизни, которую можно было бы подарить любимой корпорации в обмен на подачки. Не интересна мне и зарплата, вместо денег. Даже такая, как у TeamLead. Копейки.

Так вот, что же может один программер? Оказалось, многое. И еще как может! Если его Божья искра сочетается с устремлением и достаточным количеством времени. Время же, я тратил не жалея.

На алтарь созидания первого своего игрового мира, не считая университетских наработок, я пожертвовал около трех лет своей жизни. И Серегиной тоже. Он по-прежнему частенько приходил, иногда оставаясь с ночевкой. И почти все призовые деньги.

Ближе к окончанию работы над проектом, денег стало катастрофически не хватать. А я-то думал, – сотни тысяч долларов, полученные за турнир, – баснословно огромная сумма, которой мне хватит, чуть ли не на всю оставшуюся жизнь! Куда там! Последние слезы, – несчастные восемь тысяч, я потратил на клиентское «железо». Его едва-едва хватало для оценки геймплея пятеркой игроков. Вот и все. Приехали! О глобальном развитии игрового мира без соответствующей поддержки, речь уже даже не идет.

Нет, я конечно, изначально так и предполагал, продумывая оптимальные варианты привлечения денег с наименьшей вероятностью все потерять, но теперь, похоже, созрела

настоятельная потребность в адекватных спонсорах. Людях, с реальными деньгами и немалым весом по жизни.

Вопросы интеллектуальной собственности, на данном этапе меня волновали меньше всего. С приоритетами разбираться буду потом, когда все получится и новый мир заживет своей жизнью, как говорится, по ходу игры. Везде, где можно было использовать готовые наработки, я использовал без стеснения, если они меня не устраивали – переделывал, если не получалось – придумывал новые.

Сейчас я понимаю, – нужно было не плевать на интеллектуальную собственность, свою и чужую, а сразу патентовать все новое и условно-новое, но тогда, в горячке работы, все не относящееся к геймдеву, отодвигалось «на потом», на завтра, на послезавтра, и так до того самого момента, когда стало поздно.

Времени как всегда не хватало, а вопросов, требующих первоочередного решения, становилось все больше и больше, с каждым новым рабочим днем. Впрочем – тогда я был счастлив! Это были дни постоянного радостного предвкушения свершения и, не проходящей даже на время отключения от виртуала, радужной эйфории.

Наблюдать, как рождаются твои персонажи, наливаются красками и оживают ранее безжизненные, лишенные цвета и движения локации, начинают работать прописанные тобою физические законы в новом, ранее не существовавшем до твоего творения, Мире.

Я чувствовал себя самым Создателем!

И гордился собой, убирая незначительные баги, наслаждался тем как решают любые вопросы сообразительные искины (Искусственный Интеллект), ликовал от достоверности графики и звуков, казалось, даже запахи присутствовали, приходил в восторг от тактильных ощущений, которые мне дарил МОЙ Мир! Здесь я мог все!

Но, я понимал – Мир такой только до тех пор, пока в нем я, один. И он станет другим с появлением первого же игрока. Интересно, чувствовал ли Он, создавая человека, что отныне созданный Им мир больше никогда не будет принадлежать Ему, Создателю? Наверняка знал. Как и то, что человек с первого вздоха будет считать этот Мир своим и поступать с ним по своему, человеческому разумению, практически без оглядки на Него, сотворившего их обоих?

Я боялся появления этого первого игрока и в то же время ждал его с нетерпением. Даже будучи обречен после его прихода, на потерю с такой любовью и самоотдачей взлелеянного детища, я все равно не смог бы отказаться от созидания.

А игроки... Так для них, получается, и стараюсь! Не только себя и своего самолюбия ради. Без игроков, мой «Мир» – не более чем набор бессмысленных программ и никому не нужных алгоритмов, всего лишь «ding an sich», вещь в себе. Умозрительный фантом, не постигаемый чувственным восприятием.

Потратить три года такой чувственной, особенно в мо-

ем возрасте, жизни, на никому ненужный фантом? Нет уж, увольте!

Сергей, тем временем, по вечерам, по выходным, всюду тестировал уже собранные области, помогая выявлять несоответствия, так же как и я, со счастливым, светящимся лицом, изредка выпадая из безмятежной виртуальности в эту брэнную, полную бестолковых несообразностей земную реальность. Он и стал первым.

С Искусственным Интеллектом все оказалось и сложно, и просто одновременно.

Вся фишка в алгоритме, позволяющем запустить процесс самообучения этого же алгоритма с выбором наилучших, наиболее соответствующих игровому моменту вариантов отклика игровой среды, и сохранением информации в виде динамических правил, которые в свою очередь также могут изменяться в процессе самообучения и определять воздействия алгоритма на игровую среду.

Моя «Сиселия» позволяла это сделать после выделения таких алгоритмов в «улитки», так я назвал специальные блоки спиральной обработки кода, работающие параллельно, вне основного потока и возвращающие результаты туда, где ответ ожидался этим основным потоком. Причем, сбросить информацию, можно было с любого витка спирали, и это также положительно сказывалось на быстродействии.

Самым первым таким алгоритмом, на котором я учился и набивал шишки, стал Киберспонч.

Название говорит само за себя – губка, впитывающая информацию. А по-простому – Пончик. В «Мире» он выглядел, как серый с фиолетовинкой британский кот с темно-оранжевыми глазами. Поначалу я, пойдя на поводу стандартных представлений о взаимоотношениях игрока и питомца, думал привязать его к себе, в виде стандартного пета. Но, Пончик имеет совсем не стандартные функции! И я, поразмыслив на досуге, от привязки отказался, предоставив ему полную свободу действий, ограничившись предустановкой максимальной репутации в мою сторону.

О том, как до внедрения в игровую среду, я около двух лет обучал его и лично, и через всемирную паутину – отдельный разговор. Дело двигалось ни шатко, ни валко, до тех пор, пока из нескольких эзотерических языков я не синтезировал один, и не интегрировал его в «Сию».

У меня зазвонил телефон. Кто говорит?

Да однажды зазвонил телефон. Нагло и настойчиво. Гордской, по которому я, за все время после бабушкиной смерти, и двух раз не разговаривал. Недоумевая, кто бы это мог быть, я поднял трубку.

Кто-то, мне не известный, несколько минут морочил голову, представившись моим бывшим преподавателем логики искусственного интеллекта. Голос показался знакомым. Разговор перемежался шутками и сожалениями, по поводу моего отсутствия на встрече выпускников универа. Только слегка фонящие, чуть неестественные интонации в голосе,

не дали принять мне его за Сергея Сергеевича.

– Да-а, Пончик... – протянул я. – А с модуляциями-то в голосовом движке, надо бы еще поработать!

Угадал! В ответ, Киберспонч гулко расхохотался с дребезгом консервной банки. Я заржал вместе с ним. Стало понятно – тест Тьюринга тот прошел.

Вот на базе алгоритма Пончика, я и разработал почти аналогичные алгоритмы для всех других игровых искинов.

Три месяца напряженного труда ушло на объединение отдельных модулей. Почти не спал. Из квартиры не выходил. Еду приносил и готовил Сергей. Убирать и стирать приходила мама. Спасибо им за понимание и поддержку. Но, всему когда-то приходит конец, даже интересному и казалось бы неподъемному. Вот и сборка «Мира» в единое целое оказалась завершена. Все что я мог сделать – было сделано. Теперь, свое слово должны сказать тестеры.

В честь такого события, пришлось раскошелиться на вечеринку с немалым количеством выпивки, впрочем, так и оставшейся почти не тронутой.

В субботу, ближе к обеду, я пригласил ребят из своей старой сыгранной команды. Надо сказать, – я совершенно по-свински продинамил их после универа. Из-за нашего с Сергеем ухода из победной пятерки, им пришлось перебирать конкретными нубами (новичок, неопытный игрок), в попытке сколотить сыгранную команду и, пока продолжалось все это брожение, они очень сильно просели в рейтинге. Сейчас

наша бывшая «Sons of fighting fury» держалась ближе к двадцатке в европейском регионе. Тем не менее, тренд наметился сугубо положительный и они медленно, но уверенно набирали игровой вес. Я рад за них, честно. Не очень хорошо получилось, но у меня есть оправдание, а теперь еще и повод извиниться. Хотя Серега и говорил мне, про отсутствие обид с их стороны и понимание причин моего дистанцирования, но все равно было неудобно.

Ребята пришли все вместе и заполнили небольшой толпой весь немаленький коридор, а эфир вокруг воплями, смехом, выкриками и вопросами: что я тут «навалял» (хорошо хоть не «навалял»), пока делал вид, что что-то делаю. В общем, они тоже радовались встрече со мной, и каждый считал необходимым подойти, слегка ударить плечом в плечо, обнять или просто хлопнуть ладонью о ладонь.

– Все в зал, рассаживаемся согласно купленным билетам! – пригласил я их в столовую, где ждал накрытый стол. Но, после недолгого перекуса и пары рюмок, ребята, снедаемые нетерпением, в категорической форме заявили, о жгучем желании оценить мое творение в здравом уме и трезвой памяти, чтобы потом никто не сказал, мол, факир был пьян и фокус не удался. Ну, в смысле, чтобы исключить казус нетрезвого исполнителя.

Я провел их в зал, где вдоль стены располагались клиентские машины и прочее аппаратное обеспечение. Благо, квартира у бабушки была старой, еще сталинской построй-

ки, и зал представлял собой квадрат примерно семь на семь метров, поэтому места развернуться хватало.

– Мужики! – мне льстил их серьезный интерес к высившейся рядами вдоль стены технике и неподдельный детский восторг от экипировки с оружием. Какие нафиг мужики, – мальчишки! Да, в любом мужчине, будь ему двадцать лет или шестьдесят, а даже пускай и все сто, – все равно живет в душе десятилетний мальчишка. Нет-нет, да и выглянет, – с задорной улыбкой и восхищенно – завистливым взглядом из-под кустистых бровей, убеленного сединой дедушки, при виде новой, хотя бы даже и чужой, игрушки. А все, кто изображает из себя взрослых солидных дядь, которым не до всякой ерунды, потому что они вершат великие дела, и решают участь целых континентов, либо лукавят, либо нас за дураков держат. Мы-то знаем: у них все как у нас, – просто солдатики у них живые, а танчики – настоящие.

– Добро пожаловать в созданный мной Мир! – вот так, с большой буквы. Я и сам не ожидал от себя такой патетики, но момент во всех смыслах обязывал. – Это Мир моей мечты! У него пока нет имени, и я его называю просто – Мир. Другого такого нет. Ему я отдал несколько лет жизни. Будьте к нему добры, а к его создателю снисходительны и мы ответим вам взаимностью!

Парни заулыбались.

– Извращенцы! Нечего ржать! Я, как-никак, практически высшее существо, Создатель! И могу замолвить словечко

за верных соратников перед, иногда не в меру требовательными, местными жителями. Имейте в виду!

Ребята одобрительно загудели, требуя начала действия.

Ну, поехали!

Мы, с Сергеем, помогли им надеть костюмы, – задача сама по себе нетривиальная, из-за необходимости подгонки каждого элемента по фигуре, затем раздали шлемы и оружие. Затем, я еще раз внимательно перепроверил экипировку каждого, и включил по очереди все компьютеры. От идеи вирткапсулы, описываемой многими фантастами, я отказался изначально. Причина банальна – там прямая связь мозга с машиной нужна. Практически симбиоз. Поэтому, использование вирткапсулы, на данном этапе развития технологий, недостижимая мечта. А сделать эрзац, дабы игроку удобнее было по виртуалу бродить и при этом, чтобы нигде не давило – нонсенс.

Чтобы совершать какие-либо действия, необходимо двигаться. Махать руками, ходить, прыгать. А много ли в ящике попрыгаешь? Да и не представляю я себе игрока, погруженного в виртуал, обездвиженным. С отключенным от тела мозгом.

– Можете активировать персов, интерфейсы управляются взглядом и словом, кто хочет, может включить ручной режим.

Кто-то начал шевелить руками, кто-то покачивал головой, кто-то первым делом схватился за имитатор меча, а потом

из пяти ртов вырвался слаженный восхищенный возглас...

Тестирование прошло «на ура». Парни взахлеб пересказывали друг другу свои ощущения от походов, а ведь они протестили только стартовую, самую маленькую и убогую локацию. Восхищались детализировкой и достоверностью окружающей среды, и реалистичным откликом экипировки. Немного попеняли за угловатость внешнего вида персонажей, которых прорисовывали подрядчики. Я обещал обязательно проработать вопрос. За столом царило радостное возбуждение и восторженный галдеж.

Все расходились по домам, забыв о почти нетронутой выпивке и закуске, вытребовав с меня клятву, подключить их к отладке коммерческой версии, когда у меня получится продавить стартап у какого-нибудь толстосума, в чем они совершенно не сомневались. Их бы слова, да...

Впрочем, я и сам верил в тотальный и безоговорочный успех моего проекта, и поклялся с чистым сердцем, отдать им на растерзание «Мир» перед релизом, искренне надеясь исполнить обещанное, вопреки пословице не через три года, а намного раньше.

III

«Удача – это постоянная готовность использовать шанс».

Фрэнк Дюби.

2019 г.

Всеслав.

Май.

Ласковое солнышко пригревает. Лениво жмурюсь, чувствуя тепло на лице.

Сiju в гольф–каре, любезно предоставленном степенным клубным распорядителем, недалеко от ти первой лунки, обозревая окрестности. Неплохая такая полянка, гектаров на семьдесят – восемьдесят. Стандартные восемнадцать лунок с паром в семьдесят два удара. Ухоженный коротковорсистый коврик фейрвея плавно уходит вдаль, – линкс, левый доглег, уотер хазард, сэнд бункер, вокруг не поддающийся алгоритмизации раф, еще уотер хазард и пара сэнд бункер, а где-то там, между ними флажок на грине.

(Кому интересен гольф, Гугл поможет).

А может все и не так.

Я в пол-уха слушал монотонно нудящего о прелестях «Golden Priority Club» сопровождающего меня щуплого, со здоровым румянцем на щеках, гольф-рейнджера, заду-мавшись о своем.

Неслышно подкатил и остановился рядом такой же, как у меня, белый электромобильчик. Из него выбрался высокий, на первый взгляд худощавый, но точнее будет сказать – поджарый, как доберман, мужчина в светлых брюках, белой рубашке и туфлях с коричневыми вставками. Короткий ежик пепельной седины, цепкие, пронзительные глаза цвета стали со зрачком как ствол GLOCK-а и крепкое сухое рукопожатие.

И только потом, натолкнувшись взглядом на НЕЁ, я почувствовал как на полустуке сбойнуло сердце...

Ее иссиня черные, длинные прямые волосы, блестели здоровьем, демонстрируя свою непричастность к достижениям куаферов на ниве химии и колористики. Мерцающие в глубине слабой искоркой интереса, широко распахнутые глаза, неестественной насыщенной голубизны, смотреть в которые без боязни быть затянутым в их омут (меня действительно качнуло к ней), казалось просто невозможно. Неглубокие ямочки на фаянсовой матовости щек (почему она не загорает?), и слегка растянутые вежливо – снисходительной улыбкой алые губы. Ее спортивную, совершенно не подиумного стандарта фигуру не смогли скрыть невесомый шелк белой, явно очень дорогой, спортивной блузы и широкие брюки бежевого цвета.

Все мое существо бессознательно потянулось ей навстречу, и прокатившаяся от меня к ней волна благожелательности и расположения, казалось, стала физически ощу-

тима. В ответ пришло слабое дуновение легкого ветерка.

Краем глаза я заметил как ее отец (никто ни слова еще не произнес, но я почему-то знал – именно отец), усмехнулся, с каким-то неожиданно хищным оскалом и тихо удовлетворенно хмыкнув, слегка кивнул ей. Я сделал вид, что ничего не увидел и не услышал... Может показалось?

Такой я ее запомнил в нашу первую встречу.

Но, я забегаю наперед...

С ее отцом, фамилию которого не стану называть, – очень известный человек, настолько щепетильно относящийся к своему прайвеси, вплоть до «тушения обликов» (был такой слушок), меня познакомил, словно по иронии судьбы, мой лучший друг.

По моей просьбе, Сергей искал надежного и терпеливого спонсора, готового вложить много, очень много денег в проект, который окупится не сразу, может быть не за один год, но в довольно близкой перспективе и сможет принести немалый профит инвестору. Желающих оказалось достаточно, даже криминал хотел подвязаться, но когда озвучивалась минимально необходимая для стартапа сумма, претенденты каким-то непостижимым образом исчезали. Даже самый главный в области пахан, узнав что без затрат на закупку оборудования и прочей машинерии, трафика, линий связи, аренды помещений, найма персонала и всякой – разной, по его словам, «лабуды» из нас денег не выжать, так же незаметно нас покинул, но обещал вернуться. Знаем, чита-

ли, за мелочью на проезд, когда трамвай удачи резво понесет дойных лохов по скользким рельсам бизнеса. Ага, ждем – не дождемся.

Но, мы не унывали, и в тот день, когда пришел ответ из Independent Discrete Labs (да, я сбросил запросы в десяток серьезных фирм, занимающихся геймдевом), с предложением приехать в Тайвань для обсуждения и запуска проекта, Сереге позвонили на мобилу, с предложением встретиться, «ну очень серьезные люди». Я у Сергея не спрашивал, кто и откуда эти люди но, есть у меня небезосновательное предположение, что нами вновь заинтересовалась неуловимая божественная сущность.

Казалось бы, – поезжай себе на Тайвань, занимайся любимым делом, деньги греби, если не лопатой, то совочком точно. Живи и радуйся...

Тем не менее, я решил не торопиться за семь морей с приготовленным совочком, хотя была мысль, чего уж скрывать, плюнуть на все и улететь, подальше от родного геморроя и откровенного дерьма, ушатами выливаемого на наши головы, а они все, оставшиеся, пусть живут как хотят, мать их так...

Однако можете считать меня скудоумным мазохистом, но не отпускает что-то, держит цепко и болезненно. Еще и ехать не собрался, а ностальгия уже, при одной мысли о том, выше солнечного сплетения сгустком пустоты сосущей поселилась. Оказывается, я Отчизну люблю, люблю та-

кую, как она есть, хоть это и банально звучит. Так что, не дождутся пока боссы заморские, тела гастарбайтера славянско-го. После всех размышлений, взял у Сереги визитку и, на- смерть задавив червячка сомнения, решительно набрал зо- лотой номер из сплошных пятерок.

Думаю, именно с эмиссаром Ларана мне и предстоит встретиться накоротке.

С Игорем Витальевичем, секретарем ОББ (Очень Боль- шой Босс – буду называть его так), мы встретились во втор- ник (начинать дела с понедельника я не рискую) и оказалось, что мы шапочно знакомы – он не один раз судил на турнирах «Легенд Готики» и тоже узнал меня.

Я же вспомнил, – это именно он вручал приз команде «Крезанутых паладинов Пелагеи». В тот раз мы проиграли по дурусти, из-за того, что хил с баффером, не уберегли тан- ка.

В общем, Игорь Витальевич был в теме, и в игровых джун- глях мобов живьем бы сотнями ел, если бы вдруг удосужил- ся заблудиться. Цепкий и въедчивый, палец в рот не клади, оттяпает, по самое не могу. Вот ему то и поручил ОББ про- верить меня на профпригодность, а мой «Мир», на предмет целесообразности вложения непосильным трудом нажитых капиталов.

Чтобы, как говорится, не растекаться мыслью по древу и не лить сопли из пустого в порожнее, я его пригласил к се- бе, выдал комплект «виртназовца» и отпустил в Большой

Мир, так я называл пространство материка за стартовой локацией. Вышел он оттуда только поздно вечером, да и то, скорее всего, соблазнившись запахами, прожаренного Сергеем до хрустящей корочки, цыпленка табака, просочившимся из кухни в зал, где стояла аппаратура.

Сидя за столом, и сопровождая процесс исчезновения еды невнятными восторженными возгласами, он умял половину птицы, и почти всю картошку, запил все это чашкой крепкого чая, и умиротворенно откинувшись на спинку стула, посмотрел на меня долгим, внимательным взглядом, как бы оценивая.

– Да, Всеслав... Удивил! Кстати, спасибо, очень вкусно!

– На здоровье! И как? – я, конечно, имел в виду впечатления от игры.

– Не ожидал... Сколько человек у тебя в команде? – не стал сразу отвечать он на мой вопрос.

– Пять, – машинально выдал я, но сразу поправился, – только мы уже давно не участвуем этим составом в турнирах.

– Вы, всего впятером, осилили такой проект? Это же уму не постижимо!

– В смысле? Какой проект? Почему впятером? – запутался я. – А-а! «Мир»! Так я его один делал. Я не понял сразу, о чем Вы...

– Как, один?! – опешил Игорь Витальевич. А потом подозрительно:

– Ты мне, извини, лапшу-то на уши не вешай! Я-то уж

точно знаю, как такие вещи делаются, и какими силами! Ты еще скажи, что за три месяца все это написал и собрал, тогда я точно тебе поверю!

– Да правду он говорит! – вмешался Серега. – Сам написал, я свидетель, все время с ним был. Только не за три месяца, а три года корячился! Отвечаю!

– Правда, три года? – снова усомнился он. – Ты три года собирал огромный проект, и за все это время ни одна живая душа не проговорила, и ни одного бита информации не ушло на сторону?!

– Ну, да! – буркнул я.

– А подрядчики?

– А что подрядчики? Во-первых, они по всему миру разбросаны, а во-вторых, каждый из них делал модули, назначение которых не просчитать, не имея понятия о цели.

– О-бал-деть! Молодец, додумался! Ты хоть представляешь, сколько игровые гиганты имеют ищек в штате, и какие деньжищи на них тратят? Готовый проект, кроме меня видел еще кто?

– Да, новый состав «Sons of fighting fury».

– Телефоны их давай! – приказал Игорь Витальевич Сереге. – И побыстрее! Только они? – это уже мне. Я кивнул.

– Отправлял куда-нибудь запросы на стартап? – я снова кивнул. – Адреса! Переписку!

Вот уж, волчара, сразу видно хватку, хрен выскользнешь! Мы с Серегой трусцой побежали, он за листиком, записать

информацию, я – сделать распечатку переписки.

– Все хорошо то, что вовремя! – назидательно произнес Игорь Витальевич, принимая от нас бумаги и поднимаясь со стула. – Я сейчас сделаю пару звонков, а вы посидите пока.

За время его разговора на балконе по телефону, мы убрали со стола, оставив только чайные принадлежности.

– И?

– Что «и»? – снова садясь за стол, спросил Игорь Витальевич.

– Вы не сказали, как Вам игра...

– Честно? – спросил он, слегка прищурившись и прикусив в задумчивости губу. – Если честно, то это полный пэ, – уронил он.

– Что, пэ? – не понял я.

Он еще несколько долгих секунд держал паузу, рассматривая недоумевающего меня.

– Полный п... рорыв! Я в шоке! – сказал он и весело заржал, видя мое вытянувшееся лицо. – Когда ты, со своей молодой командой, – тебе ведь нужна команда, желательно молодая?

Я утвердительно кивнул:

– Команда тестеров у меня есть.

– Тестеры? До тестеров еще, как до Пекина, ну ты знаешь! Тут программерам пока работы с головой хватит. Их команду подберу тебе я. Когда вы все доработаете, – это будет бомба, похлеще «Кузькиной матери»! А за тестеров по-

том напомни, хотя, если это ребята из «Sons», можешь расслабиться, они уже при деле и под подпиской о неразглашении, кстати, вам тоже такую же дам! Ну, Всеслав! Ты просто монстр! Юберсофт, Крокстар Геймс и Оллелектроник Артс в компашке с Блицярдом пьют валерьянку и нервно курят в сторонке! – он вскочил и начал возбужденно ходить по кухне, потирая ладонью о ладонь. – Ты в курсе, что сорвал джекпот, везунчик? И мы вместе с тобой! Ты, главное – не зазнайся, а то знаем мы таких. Сначала на мышку деньги просят, а потом, когда возмужают, через губу «здрасьте» cedят. Хотя, по-моему, ты не из этих. Да и со старта, не с голой задницей побираешься, вон какую махину сотворил, красота! Так что не дрейфь, все будет пучком! – и снова жизнерадостно рассмеялся.

Я же явственно почувствовал пьянящий запах больших денег.

– Так, сегодня отдыхаем, а завтра в восемь ноль-ноль ты у меня в офисе, – будем делать бизнес-план, без него к Старику можно не соваться. Я свое мнение ему доложу уже сегодня. Да не парься ты! Успех гарантирован!

IV

*«Всё будет обалденно, и не о чем скорбеть,
Нам надо ежедневно сто сорок раз пропеть.
О том, что всё отменно, всё просто офигенно
, всё ништяк».*

«Боремся с депрессией». Тимур Шаов.

2019г.

Всеслав Яновский.

На следующее утро я проснулся на рассвете, с отличным настроением, напевая про себя этот куплет. В том, что все будет отлично, я ни капельки не сомневался, и верил в свои силы, зная, – ничто на свете не сможет меня остановить.

Начало было положено.

В 7.00 мобила обрадовала первыми тактами «Breathe». Звонил Игорь Витальевич. ОББ дал добро!

Я издал победный вопль Тарзана. Голуби испуганно прыснули с подоконника. Вот-вот! И пускай летают! Хоть на время прекратят ежедневную работу по его загаживанию, задолбался каждую неделю отскрести гуано.

До конца недели мы, с Игорем Витальевичем и еще четьрьмя подключенными им к делу специалистами, в основном, конечно, они – я только вставлял свое «особое мнение», где считал необходимым, занимались бизнес-планом и стратегией стартапа проекта «Мир». Тактику, – мелочев-

ку в их понимании, вроде определения мощностей и количества оборудования, все эти хосты, домены, прокси и прочее, они, полностью проигнорировав мои протесты, переложили на мои неокрепшие плечи. Ограничившись согласительным контролем денежных трат, со стороны Игоря Витальевича, и пообещав помочь с набором персонала, разрешением на сопряжение аккаунтов с банковскими картами, подключением копирайтеров для рекламы, презентаций и написания истории «Мира» (динамическую часть я встрою в игру потом), и в решении других исключительно глобальных вопросов. Прочую же, несущественную с их точки зрения дребедень, поручили моим единоличным заботам.

В пятницу вечером, когда мы, довольные проделанной работой, собирались расходиться по домам, Игорь Витальевич передал мне приглашение от ОББ на ту, памятную партию в гольф, в полдень воскресенья, в «Golden Priority Club. Сказать, что я опешил, – значит не сказать ничего. Где я, и где ОББ? Приятно, конечно, но не понятно, зачем я ему понадобился? Других предположений, кроме того, что он хочет своими глазами увидеть молодую поросль, в которую вложит уйму денег, у меня не появилось. Ну-ну, BigBoss, познакомимся, надеюсь, ты не страшнее финального босса в последнем данже перед «Поле Судьбы».

Начиная с после обеда субботы, оставшуюся часть дня, потратил на изучение правил игры, поиски по магазинам подходящей одежды и обуви, соответствующих дресс-коду

клуба (хорошо хоть аванс не успел потратить), и к вечеру, вымотавшись окончательно, еле-еле дополз с покупками до дверей своей квартиры. Чтобы в одиночестве провести последний спокойный вечер, последнего дня моей размеренной жизни.

А дальше, время понеслось вскачь, без остановок, возможности оглянуться и лежа в кровати лениво плевать в потолок, позволяя мыслям, течь туда, куда они хотят, а не туда, куда труба зовет.

Меня все больше засасывало в водоворот рабочей текучки, помимо моей воли складывая разноцветные стеклышки дней, в затейливые узоры событий. И этот калейдоскоп мироздания, кто-то умело вращал, ловко встраивая меня в части узора, заранее предопределив мою роль...

*«О сколько здесь ошибок чудных
И странных парадоксов, вдруг...
А опыт ловли багов трудных
Гнетет, но просвещает дух,
Бог случаи изобретает,
А программист их в код влетает».*

П.А.Сушкин

Узор 1:

На следующий день в гольф клубе.

Мы играем, если это можно так назвать, в гольф.

С грехом пополам, осилили девять лунок до фэйф-оклок. Гольфер из меня еще тот, как оказалось. Никогда

не думал, что махать клюшками, всеми этими айронами, вудами, и патером – настолько не просто. Это не спорт даже, а самый настоящий адски тяжелый труд. После каждого моего неудачного удара, ОББ делал морду кирпичом, типа покерное выражение лица. Наверное, чтобы не заржать в голос.

Только насмешливая улыбка (или ухмылка?) Дианы, не дала мне сдаться. Теперь я понял, о какой раскосой улыбке шла речь, в одной из песен, а то все в толк не мог взять, как она выглядит. Посмотрим еще, чей последний бутерброд будет, когда свет выключат. А может, у нее такая улыбка, доброжелательность выражает?

Узор 2:

Мы с ОББ рассуждаем на тему роли настоящего мужика в истории, за бокалом пуэрториканского «Bacardi Carta Negra»... Не совсем комильфо под банан, лайм подошел бы лучше, но чертовски вкусно и в тему. Беседка, обвитая молоденьким плющом, Кассиопея в небе, и сигара, предварительно прогретая на огне специальной спички, а еще раньше, скрученная на потном бедре знойной кубинской девственницы. Рассуждаем о роли образа Нео сотоварищи, в формировании матрицы общественного сознания и метафизике солипсизма.

Бутылка как-то быстро опустела. Так было predetermined. Детерминизм в действии. И ни в одном глазу, что обидно, только божественный напиток зря перевели! Где ты взялся, Ирвин Уильям, со своими мозголомными рассуждениями?!

И кто внедрил их в мозг ОББ? И научил закусывать ром бананами? Бе-е!

Узор 3:

Столкнулся с Дианой на входе в корпоративное кафе. Она, как и я, забежала перекусить, завозила Игорю Витальевичу передачу от ОББ и задержалась. Очередь еще не организовалась, до перерыва оставалось минут пятнадцать. Я поставил на поднос суп из шампиньонов, куриную отбивную с пюре и тропический мультифрукт, а Диана, свой круассан с малиной и апельсиновый сок, понесла в руках. Думал было, направиться за отдельный столик, но она настойчиво приглашала за свой. Отказываться не стал, неудобно. Ела она неторопливо и аккуратно, сразу видно благородную девицу в пятидесятом поколении. Старался соответствовать, и не так громко сербать, когда попадались картошка и грибы. Все-таки, доброжелательная улыбка у нее другая. Теплая. И какая-то родная, что ли?

Узор 4:

Полпятого утра.

Копирайтеры расстарались на славу, – официальная история Мира, размещенная на сайте и рекламных буклетах, завораживает, ненавязчиво зовет и настойчиво предлагает быть сопричастным. Я пишу «протоколы сионских мудрецов» для Мира. Собственно говоря – это план по установлению господства здравого смысла на всех подвластных моим искинам территориях.

Вот, сию, прописываю берега и направление течения глобальных изменений. А они не заставят себя ждать, – слишком уж человеки непоседливое племя, везде влезут, особенно туда, куда их не просят и переиначат все по-своему, а что не смогут, то поломают. Лучше уж ограничить самодеятельность наиболее рьяных заранее.

Игорь Витальевич, мою паранойю не разделяет. Выразил недовольство устанавливаемыми жесткими рамками. А кому от их наличия хуже? Обычным игрокам? Нет, конечно! Неудобно будет только различным мутным личностям, к ключевым искинам, доступы своими ручонками корявыми подбирать.

Не понимаю я его.

Слишком много, по его мнению, я предоставил свободы этим искинам. Они, чуть ли не самостоятельными личностями вырисовываются. Слегка поспорили, говорю – они такими и должны быть, в пределах вложенного мною в них императива. Он посмотрел на меня долгим непонятым взглядом, но ничего не сказал. Черт его поймет, о чем он там себе думает. Против, а почему – не объяснил. Ну и пускай, канает!

Все, глаза слипаются, спать! Выпиваю очередной, уже пятый двойной кофе, и продолжаю работать.

Узор 5:

Тестим с ребятами Северное холмогорье, на границе баронства Кайт. Мобы – зверушки здесь, какие-то неправиль-

ные, а неправильные мобы дают что? Конечно же, неправильный лут! Выпадают из них артефакты уровня легендарный целыми сетами – комплектами. Непорядок! Где-то закрался подлый баг. Возимся уже больше пяти часов. Теперь выпадают исключительно эпика, но уже по одному. Какое счастье!

Верным путем идем, товарищи! Работаем, работаем!

Неожиданный срочный звонок из офиса ОББ – надо утрясти вопрос по количеству серверов в Америке. Решением совета, основные мощности решили разделить. Так же, как локализованы анклавов игроков в «Мире», – по секторам. Американский – в Сан-Франциско, азиатский – в Гонконге, индийский – в Дели и европейский – у нас. Придется решать там, на месте, дистанционно они, видите ли, с заказчиком не работают. Предложили приехать к нам, если с визами проблемы имеются. С визами, Игорь Витальевич решил за два дня. Нет, уж лучше мы к ним!

Калифорния, Тихий Океан, когда еще я смогу увидеть его?

Синий – синий, как глаза Дианы... Стоп! Нафига мне ее глаза!? Работы невпроворот, все будущее на карту поставлено, а у меня фигурка ее, спортивная, перед взором маячит, крутым изгибом бедра, желания недвусмысленные на-гора, из подсознания извлекает. Бли-ин! Только влюбиться в дочку главного и единственного инвестора не хватало. Надо себе на монитор бумажку наклеить, и напоминалку на каждый

день запрограммировать:

«Не спи ни с кем на работе, не работай ни с кем во сне.

Запомни!»

Набираю номер, уже затертой клавишей быстрого набора.

– Игорь Витальевич! Нам надо...

– Я знаю, заедем через час, собирайтесь, самолет уже готовят.

Быстро сказка сказывалась...

Почти через сутки:

– Ну, здравствуй, Калифорния!

А море где?

Я как-то и не подумал, что кроме океана, здесь и пустыня есть, ащчки жаркая. Кондиционеры, правда, пока спасают...

Зато Лас-Вегас недалеко!

Узор 6:

Диана неожиданно пригласила меня на день рождения.

Я и подумать не мог, что могу чем-то заинтересовать ее.

Моя паранойя твердила мне: «Все намного проще, – папа попросил пригласить необходимого ему человечка. Провентилировать, чем тот дышит, как настроение, может надо мелочь, какую подкинуть, чтобы привязать посильнее?»

Так сказать, нежно подержать курицу за золотые яйца, не дай бог на сторону снесет! Вполне возможно, и такие мотивы присутствовали. А вот отказаться, нет. Невозможно. Быть может, это только моя шиза, и я наговариваю на душевных людей, искренне желающих мне добра? Может быть.

Но не мог я. Отказаться.

Для меня стали открытием перемены, произошедшие со мной в последние три месяца. Склонность к постоянному анализу все и вся, привели к тому, что результаты этих анализов напрягли не по-детски. Я не мог позволить врать самому себе. И, в один прекрасный момент, пришлось признать – да, я влюблен в Диану. И тихонько страдаю от неразделенной любви. Правда, она и не догадывается о том, что должна со мной что-то разделять.

Черт побери!

Трезвый расчет и здравый разум говорят, да что там, – требуют – тебе этого не надо! Забудь! У тебя другие цели! Остано-о-о-вись, баран!

С другой стороны, какой-то бес тянет за тестикулы так, что щитовидка ноет, – она твоя!

Твоя. Желанная и единственная!

И понимаю, и соображаю, кумэ, да ноги не идут!

Физиология, мать – перемать! Все-таки, от обезьяны во мне больше, чем думалось и хотелось. Неприятно...

Хорошо. Осознаю. Предупрежден – значит вооружен.

Дальше чего делать-то?

Отказываться от нее я не собираюсь. А бороться за нее...

Пока не собрался. Дилемма, однако.

Извечный вопрос: «What can I do?». Разницу чувствуете? Не «кто виноват и что делать?», а «что Я могу сделать?». Я, конкретно. Без соратников, шоблы революционных инве-

сторов и советов «доброжелателей».

Не серенады же мне у нее под окнами петь. Доберись еще до тех окон попробуй, через двойной забор с камерами слежения, служебных собак и охрану по периметру.

В офисе же, она больше не появлялась, да и появиись – все равно бы сам не подошел, и не признался. А телефон у Игоря спрашивать – себе дороже. Теперь вот, ломаю голову – чего бы одеть такого, чтобы не выглядеть гопником, и чего подарить, чтобы не показаться снобом. И еще – чтобы она поняла, насколько мне небезразлична.

Да-а, задачка!

Время шло, а решение все не приходило, вопреки проверенной практике, подтверждающей, что если ничего не делать – все сделается само собой. Хочешь, не хочешь, а как сказал Марк Аврелий: «Quid te oporteat facere et quid». Короче, возьми себя в руки и делай, что должен, а будет так, как будет. В общем, я собрался, и решил навеститься, к нашему с Серегой однокашнику. Его отец держал антикварный магазин, открытый еще его дедом, на перекрестке Сенной и Фабрикантской, ранее Ленинградской и Камо.

Узор 7:

Игорь нанял целую армию сценаристов. Насколько мне известно, среди них не менее десятка мэтров, имеющих мировую известность. Один работал на «Narval Entertainments», еще один – на «Universal Studentoss». Трое писали сценарии мультфильмов для «Shtudio Shabli», «Vixar

Animation Std.» и «PrimWork Anime DS». Мы все в детстве смотрели их мультики и фильмы про супергероев. Пятеро – писатели различных жанров – от триллера до фэнтези. Вот эта толпа, властителей помыслов людских, и занялась разработкой сценариев глобальных квестов, и основными линиями, описывающими адекватные реакции на события, для главных действующих лиц.

Кроме них, в общей сложности, инвесторы задействовали около трехсот властелинов пера, одаренных вдохновением и фантазией, для написания побочных – третьих, пятых, пятидесятих ветвей всевозможных квестов.

От моих слов, об избыточности такого ветвления, Игорь, досадливо поморщившись, отмахнулся.

Махай – махай, малахай...

Искинам достаточно десятка возможных вариантов комбинаций различных событий для самообучения. Остальные, и сорок и триста сорок, они смоделируют сами, на основе анализа текущей ситуации.

Раздражает он меня в последнее время. Сильно.

Узор 8:

Пахнет какими-то благовониями.

Вспомнил!

Палочки такие – малинового цвета, тлеют и не гаснут, пока на пальцы не плюнешь и не потушишь. Мама однажды в столице покупала, чтобы соседи, иногда заглядывавшие на огонек, совсем уже одичалыми не считали. Модно это то-

гда было: «Ха-а-ре Рама-а, Ха-аре Кришна-а», благовония, сборник Кастанеды – все одиннадцать томов издательства «София», в серванте, и песни под гитару: «полковник Васин приехал на фронт со своей молодой женой...»

Они до сих пор на праздники поют, а отец может еще своей гитаре и на губной гармошке подыграть: «Мы летим, ковыляя во мгле...», чистый кантри у него получается.

У прилавка Валька, одноклассник мой мается, за километр видно – батин бизнес ему не в жилу. Ему бы, на турничке «солнышко» закрутить, да с барышнями на пляже в волейбол поиграть, а то и на каждое плечо по нимфетке посадить, лось-то здоровый, и отнести до лодочки, на прокат взятой, – и на волю, в пампасы, инстинкты свои здоровые удовлетворять. С обеими сразу.

Это вам не пылью веков дышать.

Увидев меня, Валька радостно ринулся обниматься. Только я, чуть бочком-бочком, еле увернулся, так он меня, лосяра, и поломать может. Два на полтора в объёме.

На шум появился его отец, и Вальке хватило одного короткого взгляда.

– Давай, братан, увидимся! – бросил, торопливо исчезая в подсобке.

– Слушаю Вас, молодой человек! – Валькин отец оказался таким же большим и светловолосым. Внимательный взгляд, и шрам, уходящий со щеки на шею. Серьезная была рана, видно пластический хирург поработал, но и он не господь

бог, – все убраться не получилось. – Подарок нужен? Девушке?

Я смутился. Наверное, зря пришел. Надо было не сюда, а в ювелирку заглянуть.

– Золото, для Вашей цели – банальность, – он как будто прочитал мои мысли, – особенной девушке, – особенный подарок!

Мне хотелось спросить, откуда он знает, кому я ищу подарок, может быть, меня с работы послали, шефу трость щегольскую купить. Или «Золинген» раритетный, чтобы жена могла ему во время ссоры горло перерезать. Но, я промолчал. Взгляд желтых глаз хозяина магазина, чуть ли не светящихся в полумраке, остановил.

– Есть одна вещь, достойная Вашей невесты... Все, все, да не волнуйтесь Вы так! – он поднял ладони в успокаивающем жесте, – Не буду скрывать, я ждал Вашего прихода, хотя Вы и задержались слегка.

– Но, почему?! – не выдержал я потока загадок.

Он достал из-под прилавка солидных размеров фолиант в переплете зеленого сафьяна, раскрыл его на заранее заложённой странице, и стал декламировать. С чувством, с толком, с расстановкой:

*«Не нам противиться судьбы предначертаньям,
и предназначенному сбыться суждено.*

*Но Сын с Отцом отменяют предсказанье,
из двух – один создать им, новый Мир дано!*

Ударит их предательство из завтра,

спасет любовь, вернув их во вчера!»

Он закрыл книгу, положил ее на место и, вынырнув из-под прилавка, плеснул в меня янтарем своего взгляда.

Я протестующее замахал руками:

– Ничего не понял! Какое я, имею отношение ко всем этим предсказаниям? Какая любовь вчера? У меня и сегодня с ней, ничего хорошего не наблюдается! Ну, предательство, оно всегда может приключиться – и завтра и через год, но я-то тут причем?

– Тот, кто создает миры, может позволить себе быть иногда великодушным, – не стал отвечать на мои вопросы странный Валькин папан, – вот, возьмите эту шкатулку, она понравится Вашей избраннице, я уверен.

Он поставил на прилавок утонченно – изящную, резанную из кости шкатулку, с округлыми пластинчатыми вставками, напоминающими змеиную кожу. На крышке дымчато переливались три особенно больших чешуйки, только таких огромных змей на Земле не бывает. Наверное.

– Из чего она? – спросил я, заморожено разглядывая диковинку, – Если из кости то, сколько же она стоит? У меня, наверное, не наберется столько денег. Какая красота! Или она пластиковая?

– Натуральная кость. Из Поднебесной... Не дороже денег, Вам точно по карману.

– Молодцы китайцы! Фабричная?

– Кость? М-м. К-х! Можно сказать и так. Инкубатор – то-

же фабрика.

Последних слов я не расслышал, и собственнилично ляпнутую глупость мгновенно забыл, любуясь чудом азиатского дизайна. Какой-то незаметный магнетизм исходил от теплой на ошупь поверхности, порождая прилив оголтелого фетишизма.

Действительно, золото – банальщина, его-то уж точно ей надарят и без меня. Поделки из серии «сделай сам» нынче не в моде. Гаджеты... Слишком интимно. А вот такая, изящная безделушка – в самый раз.

– Сколько денег, Вы сказали? – я прятал шкатулку в рюкзак, осознав, что расстаться с ней уже не смогу. Ни за какие коврижки. О My Precious! Если только, Диане подарю, – она тоже прелесть.

– Все, сколько у тебя есть.

Я разочарованно потянул обратно из рюкзака несостоявшуюся покупку.

– Ты не понял, – успокоил продавец, – все, сколько у тебя есть, в данный момент с собой.

– А-а, – процесс снова перешел в противофазу, в смысле – шкатулка все-таки попала в рюкзак.

– Хорошо, – я достал из кармана деньги, внутренне ликуя, что вожденная безделица обошлась фантастически дешево, – вот, триста долларов, все, что у меня есть с собой!

На прощание, странный папан осенил меня каким-то знаком, так, как благословляют священники, только не кре-

стом, а прямым коротким взмахом, с присоединенной справа скобкой или галочкой. В общем, я не особо обратил внимание, радостно на прощание помахав рукой, высунувшемуся со странной улыбочкой из подсобки, Вальке.

Узор 9:

ОББ, в своем особняке показывает оригиналы работ: «Сентиментальное решение», Фелисьена Ропса.

Ну, не понимаю я символизма, хоть ты меня покусай! Да и как можно узнать, что у художника в голове происходило, в какую вселенную, его та дрянь, которой он накурился перед актом творения, забросила? Вот как понимать это существо, с туловищем женщины, голым черепом, и мужской головой в руке?

«Саломея», Франца Штука.

Да что ж такое! Снова та же тема. Как женщина красивая, – так сразу голова отдельно от мужика. Закономерность, однако! Не нужна нам, получается, голова, коль мы ее так бездарно теряем. Тьфу, три раза! Не накликать бы!

«Звезды», Альфонса Мухи. «Славянство».

Не-е! Тут я пас. Вообще. Это, наверное, впитать надо с молоком матери, или возрастая над собой вникать и прочувствовать. Прочувствовывать... Черт, как правильно? Один раз – прочувствовать. А постоянно это делать, как будет-то?

Нет, – Муха не сегодня. Не понимаю. Может даже и не завтра...

А вот это – класс! А вот это – как раз те, так необходимые

мне экстерьеры разумных, которые замечательно подойдут для матриц персонажей, развивающих не человеческую расу игроков! Через некоторое время в игре, они начнут меняться внешне, приходя в визуальное соответствие со своими внутренними устремлениями. Тут-то, мне и пригодятся эти куклы.

Луиджи Кройо. «Взор предводительницы амазонок».

У Дианы, когда та злится, глаза такие же, – два вороненых ствола.

– Фэнтези Артс? – я указал ОББ на «Перед Армагеддоном». Тот молча кивнул, изучая соседнее полотно.

Чем больше смотрел я на эти работы, тем беспокойнее мне становилось, и росла у меня внутри, медленно подбираясь все ближе к сердцу, безликая и серая тянущая пустота. От некоей фатальной предопределенности и монументальной безысходности, что ли, излучаемой героями? От болезненного притяжения, почти вожделения, до полного отторжения, и даже иррационального страха. И зарождающейся неясной надежды... На что?

Все эти фэнтезийные разумные, даже если вдруг оживут, окажутся настолько далеки от восприятия и понимания нас, как и мы, от притятия и понимания их. Но, все же теплится надежда – а вдруг!? А что – вдруг? Ты и я – одной крови?! Новые возможности генетически обновленного человечества? Не будет такого!

В какие евгенические дебри меня занесло мыслями, одна-

ко!

Вслух же сказал:

– Модно, дорого.

– Да, Кройо – дорогой художник, – улыбаясь, пожал плечами ОББ. – Но, мы можем его себе позволить, если надо.

– Если можно, – то надо.

– Ты уверен? Есть еще Кирэлло Коубрал, к примеру, или Джон Барнст.

– А посмотреть?

– Да без проблем! – мы поднялись на этаж выше, весь коридор пестрел картинами. – Смотри!

– Не-е, у них персы не живые! Я их не чувствую! – резюмировал я, закончив просмотр. – Я, этого, Луиджи хочу!

Узор 10:

На торжество меня доставил Игорь. Мероприятие проходило в загородной резиденции ОББ, и я думаю, у него таких вилл несколько. Гектаров сто, почти реликтового леса, огороженные каменным забором с колючкой по верху. Только на фасадной части, у въезда, она отсутствовала, что компенсировалось утроенным количеством охраны.

Обычные княжеские палаты VIP класса, тут и описывать нечего, все стандартно, как в кино про коронованных особ.

На дне рождения Дианы собралась, наверное, вся «золотая молодежь» города. И их родители. Толпа, по количеству людей, и их скученности на поляне перед крыльцом трехэтажного дома из красного камня, больше напоминала

стихийный митинг, очень гламурный стихийный митинг хозяев жизни. От обилия вечерних платьев рябило в глазах, а мужчины в смокингах, напоминали сборище императорских пингвинов, сходство показалось особенно близким, когда я заскочил по ошибке, вместо туалета, в специально выделенную курительную комнату, где толстые сигары, заменяли джентльменам мощные клювы. Непроизвольно, все присутствующие там особи, повернули эти клювы ко мне. Чуть не оконфузился, и не рассмеялся, даже хорошо, что неожиданно закашлялся от вырывающихся в приоткрытую дверь клубов ароматного, и одновременно удушливого, дыма. Чем они там дышат болезные, кроме никотина?

Молодежь оделась более демократично. Конечно, никаких джинсов – свитеров, но девушкам, тем которые изъявили такое желание, позволили присутствовать в брючных костюмах, а цвет костюмов парней, не ввергал в депрессию непременной чернотой. И галстук оказался необязателен. Я с удовольствием положил его во внутренний карман.

Именинница встречала каждого на входе в дом, там, где останавливались доставившие гостей автомобили. После традиционных рукопожатий и обнимашек – поцелуйчиков, гости плавно просачивались, кто на поляну, кто в дом, в зависимости от того, где ожидали встретить друзей – знакомых. Подарков никто пока не дарил.

Диана, после того как встретила меня (даже в щечку поцеловала!), извинилась и занялась следующими новоприбыв-

шими, а я направился к видневшейся в сторонке, довольно далеко от дома, беседке, как ни странно, совершенно пустой. Кроме Игоря, Дианы и ее отца, я здесь не знал никого, поэтому решил не мозолить гостям глаза. На столике посреди беседки стоял поднос с бокалами, блюдо с канапе на шпажках и несколько бутылок разной формы. Я выбрал свой любимый «Jameson» и плеснул в бокал примерно на два пальца. Отхлебнул глоток. М-м! Напоминающая формой маленький кораблик канапешка, с креветкой в сливочном сыре, обернутая тонюсеньким срезом огурчика, очень выгодно оттенила мягкий ирландский хмельной ячмень.

Подарок лежал у меня в сумке, и нужно было попытаться как-то его открыть. Проверить работоспособность в магазине, я не удосужился, как будто затмение нашло, а дома шкапулка мне не поддавалась, она имела секрет, мне пока не известный. Причем, разобраться надо срочно, пока не пожаловала именинница, не то хорош буду я, с поломанным ящиком в руках, вместо подарка.

В общем, всегда происходит именно то, чего больше всего опасаться. Диана подошла незаметно, в тот момент, когда я, сопя от напряжения, пытался поломать не поддающийся хитромудрый ящик.

– Боже, какая прелесть! – я чуть было не подпрыгнул от неожиданности. Она вышла из-за моей спины и, протянув руку, погладила шкапулку по крышке. – Это то, о чем я думаю? Славик! Ау! Чего застыл?

– М-м! – знать бы еще, о чем она думает... – Может быть, наверное. Да. Это тебе. От меня. На день рождения! Только открыть не могу...

Она просияла улыбкой.

– Спасибо! – чмокнула в щечку и, выхватив шкатулку у меня из рук, стала поглаживать ее, что-то тихонько бормоча про себя. Ну, мне так показалось вначале.

На самом деле, Диана недолго рассматривала подарок со всех сторон, затем в определенном порядке стукнула ухоженным ноготком по большим чешуйкам, издавшим каждая свой звук, и в ожидании, вперила взгляд в большой, бурлящий цветами красных оттенков, овал посреди крышки. Шкатулка звучала тихим слаженным мощным аккордом и все... Открываться она не спешила. Внезапно, мне вспомнилось нелепое благословение Валькиного отца перед расставанием, и я, в порыве какого-то мистического наития, нарисовал в багровом пятне овала прямую вертикальную черту, и присоединил к ней справа треугольную скобку.

Бравурное звучание моментально прервалось, нарисованный мною знак запылал по краям пурпуром, и шкатулка с громким щелчком открылась.

Диана, посмотрев мне в глаза взглядом загнанного зверя, с какой-то безысходностью, медленно и осторожно откинула крышку, и перевела взгляд в глубину. Что-то, лежавшее на дне, заставило ее побледнеть и потерять сознание.

Узор 11:

Я в беседке с Дианой на руках.

Она без сознания.

Шкатулка лежит у наших ног.

Похоже, никому нет до нас дела, что само по себе странно, при таком количестве охраны. Не может быть, чтобы они не следили за виновницей торжества. Или у меня вновь разыгралась паранойя? Вполне – вполне. Допускаю. Однако мелкой занозой в мозгу вопросик, – откуда Диана знала, как открыть ларец? Этот ее странный взгляд, как будто я предал ее и загнал в ловушку. А ведь у нее тоже, наверняка, есть ко мне вопросы. Я так же знал, как открыть шкатулку, только вторую часть загадки, а первой владела она. И, как оказалось, только нам двоим, не поодиночке, а вместе, эта загадка оказалась по силам...

Диана зашевелилась, приходя в себя, и через несколько мгновений, осознав, что лежит у меня на руках, вывернулась и, поправляя платье, села рядом на скамейку. Некоторое время посидели молча, глядя на пол, где лежала шкатулка.

– Ну, рассказывай...

– О чем? – не понял я.

– Где шкатулку взял, кто научил руны рисовать, зачем Кладдахское кольцо и шнуры для хэндфастинга положил? Вот об этом и расскажи, суженый мой! – с вымученной улыбкой и убийственным взглядом, произнесла она.

В ступор, как ни странно, я не впал. Сбоку, чуть касаясь меня бедром, сидела самая красивая девушка в моей жизни.

Самая желанная и единственная, навсегда, и не важно, что пока только в мечтах. И если неизвестные благодетели сподвигли ее, назвать меня своим суженым, – то так тому и быть. Отказываться я и не подумаю! Необходимо лишь выяснить, каким образом все произошло, и кто подвел события к такой завязке. И главное, – зачем? Кто и чего с этого поймет?

– Если я скажу, что не имел к этой шкатулке никакого отношения до вчерашнего дня, пока не пришел в антикварный магазин. И не строил насчет тебя, никаких матримониальных планов, согласишься?

Диана скептически покачала головой.

– Да, я давно влюблен в тебя, с того самого первого мига нашей встречи! – выпалил я на одном дыхании, Диана слегка улыбнулась, чуть оттаивая. – Но, мне знакомо понятие «социального неравенства». Толпы принцев, наверное, уже с ног сбились, разыскивая тебя, пока мы тут непонятные вопросы решаем. Честно, – я только хотел подарить тебе, что-нибудь необычное. И я знаю, что не интересен тебе, к сожалению...

Она вопросительно выгнула бровь:

– На твоём месте, я бы не была так категорична... – мне показалось, или она действительно даёт мне надежду? – Я и сама пока не уверена... Была. Теперь же, придётся серьёзно задуматься. Ты знал, что моя мать ирландка из древнего кельтского рода?

– Нет, откуда?

– И ты не знал о её завещании? – я вновь недоуменно по-

жал плечами.

– Перед смертью, мама рассказала мне про вековые традиции их рода. И одна из них, состоит в том, что будущий муж дарит своей избраннице, вот такое вот кольцо, с сердцем в двух ладонях, и шнуры для связывания рук, во время церемонии бракосочетания. Как правило, дарителю не отказывают. По крайней мере, такого еще не было. И мой отец, дарил матери такие же символы, и дед бабушке... И свадьбы всегда согласовывались заранее. Но вот, откуда это известно тебе?

– А мне и неизвестно. Было. Пока ты не рассказала. Я и подумать не мог, что в тебе течет ирландская кровь!

– Конечно, все ирландки – рыжие ведьмы! Если они не крашенные! – весело рассмеялась Диана, тряхнув копной иссиня черных волос. Ее настроение разительно поменялось. – Так ты, точно не знал? А то смотри, я чувствую, когда мне врут! Я ведь тоже немножечко ведьма!

Она сделала страшное лицо и пару пассов руками:

– У-у! Не страшно?

– Не-а! – а вот привлечь ее к себе, обнять крепко и поцеловать жарко, захотелось страшно. Но, я не решился.

Видя мои сомнения, Диана приблизилась и, положив ладонь мне на шею, притянула мое лицо к своему и поцеловала. Кружилась голова, мягко ныл затылок, а поцелуй все продолжался...

Наконец, она отстранилась от меня, пряча затаенный по-

волокой взгляд.

– Завтра. Пойдем в твою антикварную лавку. Интересно познакомиться, с ее излишне осведомленным хозяином.

Я смог только счастливо улыбнуться и кивнуть.

Узор 12:

Звонок от Игоря Витальевича:

– Кройо согласился.

– Замечательно, спасибо! А мы можем, еще Редрика Портера к аниматорам подключить?

– Хм... Попробуем, а без него никак?

– Ну... Конечно, если много запросит, перебьемся.

– Хорошо, отзвонюсь, будь здрав!

Узор 13:

Мы с Дианой приехали к антикварному магазину.

Точнее, к оставшемуся после сильного пожара, кирпичному остову без крыши. На пепелище хозяйничали бомжи, и опрошенные соседи в один голос заявляли: «Полыхнуло аккурат в полночь и за пару минут все и выгорело, даже пожарникам позвонить не успели».

Людей в магазине, слава богу, не оказалось.

Все вопросы остались без ответов, и поиски «сводников» не принесли результата. Телефон Вальки, который для меня раздобыл Серега, сообщил, что абонент – не абонент, и Диана бессильно кусала губы. Да ладно, дались они ей!

По крайней мере, я остался им искренне благодарен. Теперь, у меня собственная ведьма есть!

Узор 14:

Мы с Дианой возле бассейна. Приглушенное освещение, шампанское на льду, в серебряном ведре, и дыхание. На мочке уха, шее... На губах...

В голову лезут мысли о том, что не мешало бы поговорить с ее отцом. Зачем множить враждебные сущности там, где могут оказаться родственники?

На губах...

Поговорю. Обязательно. Потом, позже...

Узор 15:

– Портера не будет!

– Ну и хрен с ним!

Узор 16:

– У тебя, там что, мобильник? Диана отстраняется от меня и быстро скользит рукой в карман моих джинсов.

– О-о-о! Это. Не. Мобильник. Да! О-о... Я тоже, очень, очень рада тебя видеть!

Узор 17:

Подопечные Игоря Витальевича, заняли в офисе целый этаж и собрали громогласное стадо молодняка, для прохождения всего чего можно, за просто так, за поиграть в вирткостюме. Я пригласил ребят из моей университетской команды, и поставил их старшими, – те распределили молодняк по пятеркам и развели по комнатам. Две недели весь этаж гудел и вибрировал от воплей и топота.

Узор 18:

Божья коровка ползет по мрамору кожи. Мурашки...
Брысь, коровка, я сам!

Спазм пробегает по животу, прячась в бикини. Поцелуи и гулкий набат крови в... везде.

Узор 19:

Игорь Витальевич сообщил сногшибательную новость:

– Ты уже видел подарок?

– Какой? – спрашиваю подозрительно, не люблю неожиданности, тем более от таких волчар. Приятного ждать не приходится.

– Вы только посмотрите! – картинно взмахивает он руками. – Ему дарят самый первый, нет, самый первый из серийных, экземпляров вирткапсулы, которого даже у меня нет, а он, еще не испробовав, уже нос воротит! Вот она, черная благодарность людская!

– Какая вирткапсула?! – торможу по-прежнему я.

– VIP, естественно! Для денежных мешков и прочих Парней Особо Ценных.

– Это акrostих или буквально?

– Буквально, дорогой, буквально! Хотя, акrostих? Приколос! Есть своя доля правды! В общем, ты не в курсе? Насчет капсулы?

– Да, нет. Откуда? Я только в офис зашел. Неужели, правда?

– А то! Твои поделки из дерева и кожи, превратим в пластик, силикон и латекс. Для эконом сегмента сойдет. А для

людей с деньгами – вирткапсулы! Только представь! Полная гамма ощущений, сопрягаемый ментальный интерфейс, вкус, запахи, прикосновения, совершенно новый уровень восприятия!

– М-м-м! Я думал, такое в принципе не возможно!

– Ха-ха! Отстал ты от жизни, братец! Семьдесят лет уже, как возможно! После Розуэлла. Слышал о таком. Нет? Ну, ты даешь! Все слышали, а он – нет! Первый случай находки инопланетного блюда. Некоторые блоки все-таки удалось извлечь из той разрушенной тарелочки!

Поначалу никто не мог решить, с какой стороны к ним подойти, уровень развития техники не тот, сам понимаешь. Технологии развивались очень медленно, и не афишировались, но развивались. Проникнуть в суть, не позволяла убогая элементная база, ну там – лампы, катушки, электролитические конденсаторы и тому подобная фигня.

Пока не разобрались слегка, с полупроводниками. Зато, теперь какой прорыв! От деревянных счет, к многоядерным процессорам. За какие-то двадцать пять – тридцать лет. Скажешь, так не бывает? Конечно!

Так не бывает, если тебе не помогают. Кто-то умный и не жадный. Вот и человечеству помогли. Компьютеры, сети, мобильники. Все это оттуда. А взамен – Луну, доходчиво так, попросили не трогать. Не соваться со своими ядреными батонами, хотя бы туда, не то мало не покажется. Проект А-119, не слышал?

Во-во. Мало кто слышал. Вежливо так попросили. Даже жлобливые амеры, два готовых к старту корабля, на металлом пустили. А это миллиарды, сечешь?

В общем, получил земной дурень торбу писанную, с технологиями доселе недоступными, и давай носиться, бабулеты у сограждан в нее собирая. Раньше, такой всеобщей мании обогащения, у человечества не наблюдалось. Глобальный капиталопсихоз. Откуда? Да все оттуда же! Отвлечение от космических вопросов.

Ладно... Это я увлекся. Зато нынче звезды для нас сошлись. Микрочипы есть, пропускная способность шин соответствует, сеть присутствует, программно – языковая часть проработана, социальные предпосылки созданы! А мы? А мы, Всеслав, благодаря Розуэллскому облому, имеем мегакрутой цефалоадаптер для работы с диэнцефалоном (промежуточный мозг), отвечающий за коммутацию практически всех наших реакций. Теперь «Мир» может стать реальнее реальности! Фул хаус, понимаешь!?! – и, видя мою слегка заторможенную реакцию:

– Да ни хрена ты не понимаешь! Малек! Ты до сих пор еще здесь?

Меня словно ветром сдуло. Все-таки, у волчары сюрприз удался. Сто пудов!

Забирался я в капсулу, с устойчивым ощущением нереальности происходящего. После активации аккаунта и генерации нового персонажа, своего постоянного я завести так

и не удосужился, зашел в «Мир».

Это действительно, нереально реальные ощущения. Неправдоподобное правдоподобие. Ярче, выразительнее и естественнее настоящего мира. Просто шок! Это именно то, чего не хватало моему проекту!

Насчет неподвижности игрока, я оказался неправ, – капсула не доставляла никаких неудобств, приспособиваясь под тело, и поддерживала его в тонусе все время нахождения в игре. Синхронизация с мозговыми волнами происходила незаметно и безболезненно, – ты просто оказывался в месте последнего сохранения, как бы исчезая здесь, в реале, и проявляясь в «Мире».

Съеденные и выпитые в ближайшей таверне яства, по вкусу совершенно не отличались от настоящих, а с кухни пахло приторной горелостью сбежавшего молока! Я просто выпал в осадок, от полноты восприятия окружающих мелочей. В которых, как известно, таится дьявол. И вся эта дьявольщина, естественно и непринужденно, преображала «Мир», делая его реальным и совершенно не отличимым по степени правдоподобия, от привычного с детства окружения. Так что, насчет животворящего движения в неудобной сбруе, а также ящика и гроба, – я в корне неправ, признаю.

Узор 20:

Сегодня у Сереги день рождения.

Как я о нем вспомнил, – не представляю! Позвонил, поздравил, поболтали.

Он ничего не сказал, но я слышал сквозящую, сквозь беспредметный треп, обиду.

А меня, после того как Серега дал отбой, как по затылку огрели.

Веду себя как последнее чмо!

Заработался великий ваятель миров, зазнался! Надо притормозить и осмотреться. Жизнь вокруг бурлит и бьет ключом, а я все больше в своем «Мире» пропадаю. Пообщаться, пивка попить с другом на пляже, в конце концов, заодно и позагорать, а то уже и забыл, как речка выглядит. Дела никуда не убегут, да и все равно, все сразу, с наскока не переделаешь. Как говорят в Одессе, – не тарапися. А то успеешь!

Вечером, освободившись, поехал в «Пассаж», где, зная его страсть к дайвингу (он в отличие от меня, забросившего все старые простые увлечения, ездил на какие-то слеты-соревнования и пикники на природе), купил водонепроницаемые Ulysse Nardin Marine, с гарантированной глубиной погружения до ста метров. В супермаркете взял две бутылки «Хеннеси», два кольца сырокопченой «Невской», кило «Радомера», и в начале девятого, ввалился в его холостяцкую берлогу.

За часы взял десять копеек. Не подарил, – продал, так что все приметы не сработают!

Последнее, что я помню, – колокола на ратуше бьют пять утра, мы сидим, обнявшись по-братски за столом над тарелкой с остатками засохшего сыра, у меня в руках гитара и мы

поем: «Мы в такие шагалы дали». Старая, но душевная вещь! Серега постоянно сбивается, и раз за разом, забывая с чего начал, пытается рассказать о какой-то офигенной примочке, которую придумал для моей игры, некий Андрюха Волков.

Я же делаю вид, что внимательно слушаю, временами выходя из реальности.

Потом – все...

Сколько отдал за часы, я ему не сказал. Тогда бы он просто их не взял.

Узор 21:

У меня дома.

Солнечный луч пробивается сквозь шторы.

Казалось, мы сольемся, просочимся, друг в друга, превратимся в одно, огромное как Солнце, светящееся нечто.

– У меня нет с собой. Ну, этого...

– Не волнуйся! – она прижимается еще сильнее. – Я принимаю таблетки.

– Слушай! У меня есть идея!

Мы одеваем вирткостюмы и идем в «Мир». Там за занавесью теплого водопада, с радугой у воды ласкового озерца, мы, любим друг друга, забросив доспехи и оружие под навес уютной пещеры. Снаружи, сквозь шум водопада, назойливо трещат цикады, и лишь небольшой диссонанс вносят, едва слышимые в шуме искрящихся потоков воды, вентиляторы мощных компьютеров. От них приходят волны теплого воздуха, высушивая капли на наших телах...

Что за бред? Какие компьютеры в «Мире»? Или мы еще в реале?

Бросив ломать голову, погружаюсь в водоворот глаз Дианы, и в нее. Она негромко стонет. Как-то необычно слышу ее, – будто дышит она мне сразу в оба уха. Картинка сбивается. Водопад плещет за кровать, а в окна пещеры пробиваются последние лучи заката. Часы на Иггдрасиле во дворе показывают полдень. Птица Рух, вонзает когти в кожаный верх канареечного цвета Ламборджини, стоящего на платной парковке, и тяжело перемалывая крыльями воздух, уносит его за крышу соседнего пятиэтажного замка.

Пипец!

Узор 22:

Программный код свернулся в большую узорчатую анаконду, кольцами сжимая мое тело, и прокусил зубами особо длинных строк мой мозг, прямо сквозь череп, отчего рябило и двоилось в глазах.

Доработался, е-мое!

Отхлебнув энергетика, встаю из-за компьютера. Не помогает. Меня пошатывает и подташнивает. Все, спать. Завтра отдыхаю.

Выключил телефон и проспал двое суток.

Когда включил, Игорь орал как потерпевший! Я, видите ли, безответственный, самовлюбленный и долбаный разгильдяй!

Да уж!

Лучше от переутомления, в больницу на пару – тройку недель слечь, чем два дня проспять. Чудило! Так я ему и сказал. Он быстренько отключился.

Узор 23:

Мы с Дианой вместе, у нее в комнате.

Вдруг, ясное дело без стука, входит ОББ! Я же закрывал двери на замок!

Она тянет одеяло на голову.

Я краснею, я бледнею, захотелось вдруг сказать...

Блин, провалиться мне захотелось! Молча!

ОББ стоит, хмурится, нервно губы жует.

– Пойдем со мной, – кажется, он очень зол, буравит нас сквозь взглядом, и не поймешь – на месте порешит, или позже его мордovorоты меня, в ближайшей березовой рощице, живьем прикопают.

– Договора подписать надо. С подрядчиками, – и выходит.

Я оделся, кое-как пригладил волосы, и отправился к нему в кабинет. Блин, собирался же поговорить с ним, о нас с Дианой. Вот и поговорю сейчас. Ага...

Сидит, ногой под столом дергает. Смотрит пристально.

А я что? Оправдываться, вроде не в чем, – Диана тоже взрослая уже, знает, кого хочет. А я, нормальный мужик, с нормальной реакцией на женскую красоту, хотя подозреваю, – помани она пальцем, разбитого параличом старого маразматика, тот бы вскочил и вприпрыжку побежал за ней. С грудью колесом, взором одухотворенным и пламенным,

тестостероном брызгая вокруг.

Вот, – пододвигает мне бумаги, – читай!

– Я...

– Молчать! Читать и подписывать! Делом надо заниматься, а не баб покрывать! – вижу, он уже пятнами пошел, сваливать надо и по-быстрому!

Хватаю со стола ручку. Ого, «Паркер», золотой, с пером! Расписываюсь там, куда он тычет пальцем и ретируюсь.

Он демонстративно смотрит мимо меня в окно.

Бочком, бочком, выскальзываю из кабинета, и топаю к Диане, попрощаться.

Так, блин, и не прочитал, чего он там про подрядчиков говорил...

Узор 24:

Из новостной ленты «YYW NEWS»:

«Разработка прототипа самоадаптирующегося к виртуальности помещения, вышла на финишную прямую. Более подробно, – в нашем еженедельном дайджесте „You & Your Worlds“!»

Узор 25:

Из новостной ленты «YYW NEWS»:

«Стартовали продажи аккаунтов, наборов для погружений, аренда, кредит, лизинг. Трафик и регистрация бесплатно!»

По поводу слухов, распространяемых некоторыми изданиями о возможных негативных последствиях длительного

погружения, администрация «You & Your Worlds Ltd.» сообщает – никаких поводов для беспокойства нет!

Заключение Межнациональной Комиссии по вопросам здравоохранения, о безопасности погружения, будет опубликовано в следующем номере дайджеста «You & Your Worlds»!»

Добавлю от себя – продажи VIP капсул, принесли в тысячи раз больше прибыли, чем все эконом – комплекты, дешевые аккаунты, вялый интерес государства, и эксклюзивные права на экранизацию глобальных квестов, вместе взятые.

Узор 26:

У нас новый дом!

Не крутой особняк, конечно, как у ОББ, но уютный и довольно симпатичный. Диана недовольна, – всего семь спален. Ха, три раза! Другая половина дома, нужна мне, для работы. Там уже начали монтаж оборудования. Диана дует губки, – перфораторы тарахтят, работники бегают. Никакого покоя почтенной чете, кстати говоря, так и не оформившей свои отношения даже в виде помолвки, сватовства, по-нашему.

Зато, в гараже прописалась мечта детства, – новенький Aston Martin Vanquish. Пятьсот семьдесят три лошадки, почти три сотни в час, и всего-то – пол-лимона зелени. Испытывая его ходовые качества, по единственному пригодному для таких экзерсисов участку трассы, в направлении столицы, испытал чувство, близкое к оргазму, не смотря на при-

сутствие Дианы на пассажирском сидении. А жизнь-то, налаживается!

Узор 27:

Из подручных Игоря Витальевича осталось всего пятеро. Особо выделился некий Андрей Волков (где-то я о нем уже слышал), который теоретически обосновал возможность копирования психоматрицы на физические носители.

Просто фантастика! Откуда только такие уникамы в нашей глубинке берутся? Дело за малым, – облечь теорию в доспехи харда (аппаратное обеспечение), и подбить их изнутри подкладкой софта (программное обеспечение). Мало верится, что такое вообще возможно, но идея богатая во всех отношениях!

Мы с этой пятеркой, теперь будем работать в команде.

Узор 28:

Из новостной ленты «YYW NEWS»:

«Число подписчиков вселенной «You & Your Worlds» достигла рекордных ста пятидесяти миллионов!

Администрация проекта заверяет, что экспоненциальный прирост количества пользователей не скажется на качестве продукта, и количестве доступных игровых ресурсов, в том числе и средств для погружения. Со сто процентной гарантией, компания «You & Your Worlds Ltd.» обеспечит всех потребителей, без исключения, всем необходимым для комфортного нахождения в «Мире»!»

Узор 29:

Совещание в кабинете Игоря Витальевича.

Он настойчиво просит, нет, ошибаюсь – уже настоятельно требует, снять ограничение с максимальной суммы доната, дать ему доступ к географической карте «Мира», уменьшить наказание для ПК, и изменить философию развития персонажа в «Мире», ввести стандартные архетипы рас и фиксированные условия прокачки. Обоснование простое – «Мир», в первую очередь, коммерческий проект, а не социальная утопия. Множество очень, и очень! богатых людей, готовы вкладывать огромные деньги в свои амбициозные планы, и капризы своих чад. И, в конце концов, все мы работаем за деньги, а не за идею, черт побери, если ты не в курсе!

Я озвучил ему свое здоровое желание заработать денег. Да, они не приносят счастья, просто с ними чувствуешь себя спокойнее в хорошие времена, и увереннее во времена катаклизмов. До тех пор, пока не покажется кому-то, неправильным твое спокойствие, и он не приложит максимум усилий для того, чтобы твоя уверенность, стала принадлежать ему. Хорошо, если сам жив останешься.

«Мир» создавался, как место равных возможностей для всех. В нем, только человеческие качества имеют решающее значение. Донат лишит «Мир» такого равенства. То же самое, можно сказать и о продаже карт других материков и островов. Кто-то получит их за деньги, а все остальные лишатся радости первым крикнуть: «Земля!», первым ступить на нее и дать ей имя.

А ПКашники (игроки, убивающие игроков), в моем понимании – вообще моральные уроды, мешающие нормальным людям играть. И, если большую часть из них удастся отвадить от «Мира» – я буду только счастлив. Изменение философии развития «Мира», в принципе не приемлемо – оно его просто убьет, с чем я категорически не согласен. Есть десятки других игр, со стандартным ростом и прокачкой. Все недовольные, могут играть там.

Игорь Витальевич ругался, брызгая слюной и багровея от моей мнимой тупости. Я оказался финансовым дуболомом и недалеким придурком, тянущим «Мир» в черную дыру банкротства.

В общем, мы серьезно поцапались, и на прощанье я получил совет не кусать кормящую меня руку.

V

Еще один Главный Герой.

«Я убежден, что никто не может «спасти» своего ближнего, сделав за него выбор. Все, чем может помочь один человек другому – это раскрыть перед ним правдиво и с любовью, но без сантиментов и иллюзий, существование альтернативы».

Эрих Фромм.

Будущее.

2043 г.

Антон Кириллов.

Я никогда не любил играть в игры...

Любые.

Будь то карточный «дурак», казаки-разбойники, лото, «угадай меня», догонялки или компьютерные стрелялки-стратегии.

Я никогда не любил играть в игры, и на то у меня были свои причины.

Первая и самая главная: меня так воспитали родители. Мои вторые родители. Первые, которых я не знал и не помнил, исчезли во время Исхода. Страшного в своей необъяснимости и сокрушительного по последствиям события, прозванного выжившими людьми «Предвестником Армагеддона».

Больше всего пострадали просвещенные народы, доверившие технологиям свои судьбы. Их численность сократилась более чем на шестьдесят процентов и каждый оставшийся, хоронил двоих ушедших. Ушедших в другой мир, обещавший новую, яркую и полную приключений, свободную от вековых наслоений ханжеских догм и рабского труда вечную жизнь, без боязни смерти и болезней, светлую и наполненную радостью самореализации. Ушли, оставив на Земле миллионы, миллиарды разлагающихся трупов, которые с трудом успевали хоронить и сжигать в крематориях, обозленные подлым предательством, соседи и родственники. Едва-едва не случилось эпидемий и мора, а в воздухе, еще долго витали миазмы жженой плоти.

После тех событий на виртуальные игры наложили мораторий.

Однако прошло немного времени и все вернулось на круги своя. Сыграла свою решающую роль беспрецедентная рентабельность виртуальности, и выводы компетентных, скорее всего проплаченных горсткой олигархов, комиссий, посчитавших жалкий огрызок, оставшийся от некогда огромного «Мира», не представляющим угрозы.

Да, Мир отделился, став самостоятельной реальностью, забрав себе львиную долю населения и, видимо, часть доселе общего пространства-времени, не подвластную даже простому осознанию недоумевающими Земными учеными. В тот момент потускнели краски дня на Земле, и сепия возобла-

дала во всех оттенках, показав человечеству, всю его ничтожность, неорганизованность и бессилие противопоставить что-либо, простому изменению, хотя бы одной из констант континуума.

Блеклость и серость повергали в стресс, привыкших к яркому многообразию, выживших землян. Участились случаи депрессивных суицидов, и население еще уменьшилось, на неизвестные десятки процентов. Оставшиеся крохи человечества адаптировались, перетерпели и привыкли. И на такой Земле мы сейчас живем – серой, малолюдной и технологически возмужавшей. Малочисленность трудовых ресурсов, заставила обленившиеся осколки человечества, с утренней энергией искать полноценную им замену, чтобы не реализовались многочисленные постапокалиптические сценарии. Слава богу, у выживших руководителей, хватило здравого смысла и воли прекратить распри и действовать сообща.

При отделении Мира, часть его, по непонятным причинам, осталась в виде сильно урезанной в объеме и функционале ММОРПГ «Мир», которую периодически запрещали и снова разрешали под давлением остатков общественности.

Мне повезло и не повезло, одновременно. Повезло в малости – полуторагодовалого пацана все произошедшее почти не коснулось, и не повезло в большем – я совсем не помню своих родителей, они сгинули во время Исхода. Меня воспитывали приемные, вторые родители, и они сделали невоз-

можное – привили ребенку отвращение к играм. Игра – пустая трата времени. Игра – плохо. Играют только глупые и недалекие люди.

И в этом вторая причина. Мне не важно, какая игра.

Важно только то, что миллионы людей тратят невосполнимую часть своей жизни на то, чтобы отвлечься от этой самой жизни, сбежать от реальности серых будней в любую другую реальность, пусть даже голубую или розовую.

Хотя бы ненадолго, пока не станешь «дураком», пока не угадаешь, что написано на бумажке, приклеенной к твоему лбу, пока не отвлекут домочадцы, которым все равно добил ты босса или нет. А лучше навсегда, – туда, где солнечнее, океанистее, песчанее, менее беспокойно, менее напряжно, более сыто и пьяно.

И, наконец, – третья причина.

Если ты уже в самой захватывающей игре, зачем отвлекаться на всякую ерунду?! Твой единственный достойный соперник – твоя Смерть, а высшая и единственная ставка – твоя Жизнь. Каждый раз, складывая парашют, дергая кольцо, проверяя альпинистское снаряжение, спускаясь после опьяняющего мига покорения вершины, заправляя баллон воздушной смесью и ныряя в подводную пещеру, прыгая с вертолета в лыжах, чтобы на гребне лавины спуститься в долину, ты знаешь правила этой игры, ты знаешь, каков главный приз. И если в ходе очередной партии ты, кроме главного приза получаешь что-то еще, скажем – находишь

один из галеонов «серебряного флота» Елизаветы Фарнезе, то это только небольшой приятный бонус.

Такую Игру я люблю и принимаю.

К чему это все я рассказываю? Да так, просто обрисовал свое жизненное кредо.

Жил я, мотаясь из одного конца света в другой, постоянно испытывая себя на «слабо» и не печалюсь ни о чем, кроме самых насущных вопросов: где я еще не был, куда бы поехать, чтобы унять накатывающий сплин, что и где съесть вкусного и полезного, в каком отеле переночевать, по пути к очередному месту поиска или драйва. Даже квартиру купил, как-то совершенно случайно, хотя она и не нужна мне была особо, все время на колесах, в дороге.

Увлечениям моим имя – легион. Перечислять все, слишком долго, язык заболит. Можно их описать одним словом – адреналин. Все то, что заставляет учащенно биться сердце, все то, что изначально вызывает страх и может быть преодолено, все то, что несет в себе радость находки и дарит опьяняющий миг счастливого достижения – все это мои увлечения.

Так и шел я одиночкой по жизненной тропе, пока не встретил случайно, свою полную противоположность – непредсказуемую Веру-Веруню. Ее появление в моей жизни, ничем иным как жульничеством, со стороны моего главного соперника, назвать нельзя. Притупить мою осторожность, заставить размягчиться, ошибиться, и тем самым, ес-

ли и не выиграть очередной раунд, то хотя бы послать меня в нокдаун.

Хотя... Я уже говорил, что в эту игру я играю.

Хорошо, пусть будет так! Ставки поднимаются!

Дело было в Куршевеле.

В тот день, я сделал отличный, разгоняющий сплин, спуск на сноуборде с самой вершины Эгий дю Фруит, по северному склону, там, где нет даже «черных» трасс. Не особо торопясь, прокатился по долине между Рок Мерле и Крю Нуар, через Куршевель 1850 к отметке 1650.

Еду потихоньку, день солнечный, уклон в этом месте очень маленький, для детского сада, в общем – красота!

Отвлёкся на окружающие пейзажи, и чуть было не перешёл, раскинувшую на моем пути руки-ноги, интересную сероглазую шатеночку, спортивную фигурку которой, в нужных местах, выгодно облегал черный лыжный костюм от Шанель. Хорошо вовремя заметил. Одна ее лыжа, производства той же известной мадам, по-прежнему находилась на своем месте, крепко держась за ботинок, а другая, судя по оставленному следу, попыталась сбежать в ближайший еловый подлесок.

Идти девушка не могла. Нет, мне, как истинному джентльмену не трудно доставить ее вниз, к доктору. Но сначала схожу, пошарю под елками, в поисках подлой беглянки – лыжи. Нашел. Недалеко ушла.

Вторую, в которую мертвой хваткой вцепился ботинок,

тоже освободил и вручил сероглазке, а саму ее взял на руки и встал на сноуборд. Так, под аплодисменты сентиментальных француженок и подбадривающее улюлюканье бесшабашных русских, докатились прямо до входа в ее отель.

По пути она рассказала, – зовут ее Верой, приехала она «прицепом», со своими друзьями молодоженами, и они укатились вниз, а она упала, подвернув ногу и ей больно, а они не вернулись, а она лежит, вся такая одинокая и почти в слезах от обиды, не от боли. Костюм и лыжи – не ее, их дала Таня, ее подруга, ну та невеста, у которой богатый жених, а так она на лыжах-то и кататься-то не умеет, – в их южном городке, снег выпадает раз в сто лет.

Веруня болтала практически без умолку, иногда смущенно улыбаясь и как-то виновато поглядывая, будто боялась, что я сейчас ее брошу под ближайшую елку, плюну и уеду. А я смотрел на нее, и слова ее доносились до меня все дольше и дольше, а серые глаза становились все ближе и ближе.

У девушки оказалось растяжение связок. После тщательного осмотра, местный эскулап прописал два дня постельного режима и положительных эмоций. Это были, невероятно насыщенные положительными эмоциями дни, и ночи постельного режима, насыщенные невероятным сексом. И растянутые связки, совершенно не доставляли неудобств. Веруня, феноменально умело использовала все доступные свойства спортивного снаряда, под названием «кровать». По-другому ее назвать, язык не поворачивается. Поспать в ней мне

до отъезда не пришлось.

Разобраться с ее друзьями, почему они бросили ее одну на трассе, я тоже не успел. Честно сказать, мы с ними даже не познакомились, и ни разу не пересеклись за все оставшееся время. Было как-то не до этого.

Потом мы вместе улетели домой.

А еще через неделю Вера, съездив в свой городок, вернулась с двумя баулами и поселилась у меня.

Как оказалась, она фанатела от «Мира», виртуальной многопользовательской ролевой игры. Ирония судьбы. Она болела виртуалом, а я его не то чтобы ненавидел, так, слегка не переваривал, до рвоты. Равнодушием здесь и не пахло, но, поразмыслив, я не стал портить ей жизнь своим брюзжанием.

Вместе с баулами, она привезла банковское подтверждение на «бронзовый» аккаунт, самый дешевый из всех возможных. Кредит, как Вера мне нехотя призналась, предстояло отдавать еще пять лет.

Да, дорогие у несчастных «Мирян» увлечения, монументальные. Шутка, дурацкая, но как и в любой другой, в ней только доля шутки, остальное – тягучее недоумение. К примеру, я не могу придумать ни одной вещи, достойной пятилетнего рабства. Никогда, ни на каких условиях, не возьму кредит, – панически боюсь любых степеней ограничения личной свободы.

Не понимаю Вериного стремления жить чужой жизнью,

но от всей души сочувствую ее жертвенности, и такой самоотверженной привязанности к выдуманному персонажу. Представляю, с какими напряжениями она собирала деньги на самую дешевую в аккаунтном ряду «бронзу». И не представляю, откуда она выкопала всю эту ерунду: шлем, перчатки, костюм и даже какое-то подобие оружия: пластиковая палка с перекладной, жалкая пародия на одноручный меч Густава Вазы и такая же недоделанная полудага – полустилет.

В общем, при ней оказалась вся снаряга, необходимая виртонавту для погружения в виртуал. Все – морально устаревшее еще в начале века, без интерфейса ментального взаимодействия, без доступа в Инет в реальном времени, без персональной подстройки, наконец. Такое впечатление, что весь этот хлам был куплен году в двадцатом, ее продвинутой бабушкой, и достался ей по наследству.

Однако надо отдать должное, – видели бы вы ее во всей этой сбруе во время погружения! Когда Вера думает, что одна дома и такое вытворяет! Ничего так, очень даже сексуально, между прочим.

Больше всего мне нравится ее любимая комбинация: в стойке на полусогнутых мускулистых ногах, с мечом, лежащим через плечо, на точеной шейке, и особенно, – это вообще оргазм, – в тот момент, когда с изящным круговым взмахом, переводит меч в позицию Finestra, а затем через петлю над головой и правый нижний замах в Alber, и замирает.

А кончик меча, чуть подрагивает в предвкушении. Просто аллес!

Однажды, может быть через месяц нашего романа, может, чуть больше, Вера призналась мне в самой большой ее мечте – специальной капсуле для погружения в виртуал. По ее словам, сей девайс, по сравнению со всей снарягой, «все равно, что столяр супротив плотника», или как «Ролс – Ройс» против «Жигулей», круче, короче, в стоицот миллионов раз. Но, мечта ее, так и оставалась мечтой, уже много лет.

Стоила та, бешеных денег и покупка ее, становилась возможна, только если у тебя, как минимум «золотой» аккаунт, на который сам по себе, Вера копила бы до конца жизни. А на люкс – версию капсулы, в дополнение к аккаунту, в самом простом варианте оснащаемую системой внутривенного питания, системой контроля показателей жизнедеятельности и системой очистки и утилизации выделений, так вообще бы, и за пять жизней не насобирала.

У меня, благодаря моим увлечениям, проблем с деньгами не наблюдалось, в принципе. Поэтому, я подарил ей эту злосчастную, самую навороченную люксовую вирткапсулу, вместе с «алмазным» аккаунтом и подпиской на год вперед, за что неоднократно, нежно, так сказать, оказался взят силой.

На следующий день, от «Мира» приехала бригада монтажников, для подключения, запуска и тестирования уста-

новленного оборудования. Я же, как раз собирался уезжать на Селигер, ребята, знакомые мои поисковики, уже который год подряд, охотились за Китеж – Градом, блажь конечно, все канонические источники указывали на озеро Светлояр под Нижним Новгородом, но, чем черт не шутит, вещал предводитель поисковиков, Дима, – ошиблись, перевертали. Бывали прецеденты. Не Светлояр и Нижний Новгород, а Селигер и Великий Новгород! У него, где-то нашлись весьма осведомленные в делах давно минувших дней, надежные источники, заслуживающие особого доверия. В находки набум, Дима не верил, и этот поиск, после букинистических и архивных изысканий, был согласован еще полгода назад. А тут возникли какие-то нелепые проблемы, на ровном месте! У меня же поезд через час отправляется!

Бригадир требовал, чтобы капсулу тестировал я, и привязывать аккаунт, якобы, необходимо тоже только ко мне. Я отрез отказался, – время поджимало. Тем более, мне эта капсула – как зайцу пятая нога. Вера в слезы. Я спросил у бригадира, можно ли привязать аккаунт к Вере, на что он отрицательно покачал головой, но замаялся, красноречиво потер палец о палец, в характерном жесте, невнятно пробормотал что-то, про обязательность соответствия аккаунта ID карте и проверках каких-то контролеров. В общем, я всунул Вере в руку пачку купюр, поцеловал на прощание, и с облегчением и улыбкой, свалил на вокзал.

Да, облазив весь Селигер от Заплавья на востоке, до Сва-

пуще на западе, и от Залучья, на севере, аж до Нижних Котиц на юге, мы так ничего и не нашли. Километры заплывов в аквалангах, пересмотрено практически все дно. И ничего существенного. «Москвич – 412», раритетный нашли, последней четверти прошлого века, почти полностью уничтоженный ржавчиной, да дюралевые обломки, идентифицировать которые не получилось, тоже в руках рассыпались. Вот и все.

Не солоно хлебавши, измученные и похудевшие, вернулись домой. Сезон поиска закончился, приближалась зима.

Первое время у нас с Веруней все было замечательно.

Она жила в своем «Мире» днем, поднимая в уровнях свою амазонку, а я занимался с живым учителем в спортзале фехтованием. Вера прокачивала ловкость и акробатику, а я баловался паркуром, среди непризнанных простым людом за искусство, архитектурных надолбов стиля «экстра модерн», выдаваемых городскими властями за памятник, живописной композицией наваленных у края центральной площади, но зато, весьма высоко оцененных экстремальной молодежи.

Пока Вера гоняла кроликов и прочих мобов, по лесам и долам «Мира», я занимался воркаутом в спортивном комплексе «Спартак», со знакомыми ребятами. Словом, я старался заняться тем, что позволяло не покидать город надолго. Расставаться с Верой, даже на пару дней, не хотелось, и таким образом, я пытался поддерживать необходимый уровень адреналина в крови. Я понимаю, наркомания принима-

ет порой самые причудливые формы, но в данном конкретном случае, я не виноват. Источник кайфа – сам мой, требующий очередной дозы организм.

По выходным, не смотря на блеклые краски окружающего пейзажа, мы гуляли по полупустым улицам, здороваясь с дефилирующими немногочисленными парочками, ели пищу, запивая «Колой» и смаковали десерт в кафе напротив. Изредка посещали премьеры 7-D синема. Иногда я приглашал ее в ресторан. И после всего, поздним вечером, уставшие и счастливые мы любили друг друга долго, нежно, ласково и в тоже время неистово.

Готовила Вера, вкусно и с удовольствием, квартира сияла чистотой и радовала семейным уютом. Что еще мужчине надо? И я, серьезно задумался над тем, как буду просить ее руки. И познакомлю с родителями. Все к тому шло, и я почти смирился. Если бы не эта чертова игра, заменявшая ей большую часть реальности, будь она неладна! Казалось бы, – сытый, умытый и ухоженный, не буди ты лихо, пока тихо. Такую жену еще поискать надо! Накормила, обстирала, обласкала и ускакала в свой мирок! И никаких требований и упреков! Никаких головных болей и шуб!

Но, я уперся рогом несвоевременной принципиальности, словно Ванюша, кожу жабыю с ненавистью сжигая. Идиот. Что там дальше произошло, вы знаете. Но, я не внял его сказочной дурости, слишком уж сильно напрягал мою деятельную натуру, вид неподвижно лежащего под плексигла-

сом капсулы, полуобнаженного тела. Нет, не гормоны стали причиной моего неприятия. Спящая в гробу из хрустала, красавица, регулярно оживала для поцелуев и прочего. Не в том дело.

Вера уговаривала меня, взять вторую капсулу, для себя, и уходить с ней в «Мир». Даже не уговаривала – умоляла. Она рисовала увлекательные картины далеких земель и рассказывала интересные истории, поучаствовать в которых ей удалось. Вера хотела быть со мной и здесь и там. Я же, настаивал на общем счастье только здесь, в реале, и не поддавался на уговоры, звал ее в поход с рыбалкой или покататься на горном велосипеде, по одной из трасс средней сложности, чтобы ей оказалось это по силам, или полетать на планере. Или что угодно, только здесь, на Земле!

Она также яростно отбивалась от моей «блажи», как я отбивался от ее «капризов».

Однажды Вера сказала мне:

– Знаешь, я теперь понимаю причины твоей ненависти к играм! Твои родители лишили тебя того, что является неотъемлемой частью детства каждого ребенка на этой земле. Каждого, кроме тебя! Неотъемлемой частью развития, определяющей то, каким ты станешь, когда вырастешь. Злым или добрым, умным или тупым, ведущим или ведомым.

Ты же, благодаря воспитанию, вырос никаким! Как сепия – серым и безразличным. Ко всему и ко всем. Лишен-

ным мечты о том, как могло бы быть где-то еще, не тут, среди смога и убогости, а где-то там, в мире гармонии и красоты. В этом твоя проблема, а не в тех людях, которые окружают и ценят тебя! Ты не знаешь, что можно, не смотря на строгое родительское воспитание, реализовать свои детские мечты, выйти за пределы «нельзя»!

Ты мог бы просто играть! Играть, не переставая быть собой, а познавая новые грани бытия! Но, ты не понимаешь сокровенного смысла игры, и вынужден глушить пробивающиеся ростки детских грез, ударными, каждый день возрастающими, потому что естество требует, дозами адреналина!

Ты – долбаный, зашоренный, недалекий наркоман! Лишенный детства, гребаный наркоман, который уничтожает всех! Всех, кто любит тебя и тянется к тебе с желанием помочь!

Спорить с женщиной – себе дороже. Я промолчал, о ее жажде толики эйфории, которую она стремится ухватить в виртуале. И не сказал многих других обидных вещей. В чем-то она права. Не знаю в чем, все мое существо противится, – я же крут! Я мужик! Но слова, идущие из глубины ее натуры, задевают какие-то болезненные струны во мне, и те долго звучат внутри, усиливаясь резонансом сомнений, пуская мою самодостаточность враздрай.

После каждого такого скандала, я глушил раздражение запредельной дозой взбадривающего гормона, прыжками с парашютом, роупджампингом с труб заброшенного завода, или

еще чем-нибудь, дразнящим Смерть. Это помогало сжечь злость и вытряхнуть тяжелые мысли из головы. Помогало слабо.

Спустя некоторое время, Вера стала «зависать» в виртуале все дольше и дольше, все больше выпадая из реальности, теряясь во времени и удаляясь от меня. Пропасть разногласий стала расти, постепенно расширяясь, сначала на микрон, на децл, но уже неумолимо. Изредка, попадая в реальный мир и видя мое недовольство, Вера все-таки находила сотню способов его развеять. Сексом, лаской, слезами, поцелуями и просто надутыми губками.

Время шло. Все, вроде бы оставалось по-прежнему но, мелкие раздоры, каждый раз меняли в сторону увеличения, зону комфорта между нами. Вот уже, на вытянутую в отгаликивающем жесте руку. Вот уже, и по разным комнатам развело... Вскоре Вера стала вообще избегать меня. Не встречала меня у порога, как это было у нас заведено раньше. Не поглаживала, как раньше взглядом, проходя мимо на кухню. Завтракал и ужинал я теперь в одиночестве, уныло пережевывая то, что сам приготовил.

Уже под ночь, она выбиралась из капсулы с независимым видом, принимала душ, быстро перекусывала остывшей, не смотря на то, что кастрюлька была заботливо укутана старым свитером, вермишелью и тихонько забиралась под край одеяла, моментально проваливаясь в сон.

А однажды я проснулся один. С нехорошим предчувстви-

ем что-то оборвалось внутри.

Эх, Вера – Веруня, не оставляй меня!

Нашлась она ожидаемо, в капсуле. Прижавшись лицом к прозрачному пластику, я долго смотрел на улыбающееся разгоряченное лицо с приоткрытыми губами, на обнаженное тело, выгибающееся в характерной позе, на спазмы, волнами пробегающие вверх от низа живота...

Вспомнились строчки из рекламного буклета прокатных залов «Мира»: «Настоящая нежная любовь и горячая страсть отныне приходят в виртуальную реальность вместе с Вами! Интерфейс ментального взаимодействия дарит незабываемые ощущения! Любите всех и будьте всеми любимы!»

И не один раз! Черт бы вас побрал, виртуасы, гребаные!

Будить ее не стал. Не смотря на неудержимое желание разбить вдребезги дьявольский кокон, гигантским яблоком раздора поблескивающий боками между нами. Разбить и его, и руки в кровь, чтобы смыть ею подлость незаслуженного предательства. Но, глядя на корежимое пароксизмом страсти такое близкое, и теперь уже бесконечно далекое тело, не смог.

Не привычка победила – уютная, сытая и безотказная, и не любовь – порывистая, бесстыжая и беззащитная. Скорее всего, обозначенное недавно Верой, но не знакомое мне до этого момента, безразличие. Апатия. Не важно. Важно только то, что этот раунд я проиграл. Поставил на кон нечто совершенно интимное, не доверяемое ранее никому, частич-

ку своей сути и потерял.

А победила она, – похотливая защитница права любой твари на часть альтернативной коммуникативной составляющей жизни, выраженную в игре и он, – пластиковый пожиратель душ, за которым маячило, как неотъемлемая часть этой жизнеутверждающей сферы, ее изнанка, истинное нутро – серое марево отложенного небытия.

Отлепившись от мокрого плексигласа, потерянно побрел в спальню. Заснуть так и не получилось, мешал шум в ушах, и не хватало воздуха. Так и проворочался до самого утра. С той ночи наши отношения испортились окончательно.

Я знал – все происходящее, – только очередной виток восходящей спирали игры, под названием «жизнь», но все равно было больно и обидно. С утра мы не разговаривали. Днем и вечером тоже. Мы отстранились друг от друга на максимально возможное в пределах квартиры расстояние, пытаюсь не пересекаться, но почему-то по-прежнему остались под одной крышей, старательно избегая последнего разговора. Вера и по ночам стала жить в виртуале, выбираясь из капсулы только для гигиенических процедур и поесть.

Я же занялся тем, чем уже давно не занимался. Поезд жизни не ждал пассажиров, вышедших за беляшами и оставшихся попить пивка. Он мчался дальше. И вот, уже пронеслись мимо: весенний поход на Урал, поездка на рафтинг в Теберду и восхождение на Казбек...

Но, игра продолжается, господа! Пора запрыгивать в ва-

гон и двигаться дальше, если не хочешь ковылять вслед, сжимаемый стальными рельсами предопределенности, по серому щебню будней, и смотреть на удаляющиеся огоньки несбывшихся надежд. Можно было сорваться, сломаться, бросить все к чертовой матери, или все-таки, кое-как доползти до финиша, но, я не мог сдаться на милость победителю. И пусть, этот раунд за ним. Проигран лишь этап, но не гонка. Не побитой собакой я буду, а останусь волком, неудержимо стремящимся к цели, и выгрызу, когтями выдеру право на победу, право на последнюю встречу со своим главным соперником. И встретимся мы не раньше, чем придет мое время и как равные, когда будет просто game over, а не как победитель и побежденный.

Потому, когда Вера в очередной раз ненадолго покинула кокон, для приведения себя в порядок, я поставил ее перед фактом своего отбытия в Архангельскую область, на поиски «Золотой чаши викингов». Я надеялся, что она как-то отреагирует, но дождался только неопределенного «угу» и короткого кивка, после которого она опять забралась в капсулу.

А я, собрал вещи и, бросив прощальный взгляд на блестящую крышку виртуального гроба, вышел, даже не хлопнув дверью.

VI

«Тот уже полдела свершил, кто начал».

Гораций.

2019 г.

Всеслав Яновский.

Как-то неожиданно закончилась бешеная круговерть, связанная с запуском «Мира», который уверенно занял первую позицию среди прочих успешных проектов, и за какие-то четыре месяца, перешагнув черту в сто пятьдесят миллионов постоянных пользователей. Вот, что пиар животворящий делает, и правильно стимулированное сарафанное радио. За это я, перед ОББ снимаю шляпу.

Он, после того как застал нас вместе со своей дочерью, приглашениями меня не баловал, на что я обратил внимание только сейчас, когда появилось время все спокойно разложить по полочкам.

С Дианой мы по-прежнему плотно общались, но в ней тоже угадывалась некая отстраненность, хотя она старалась этого не показывать. Я, размышляя о нашем с ней общении, не мог с полной уверенностью сказать, настоящая ли трепетная любовь, – мое к ней чувство, или простая игра гормонов, переходящая в страсть высокой степени накала. Не получал я прежде такого опыта.

Блин!

Чем я только думал, переводя отношения с дочерью главного инвестора в горизонтальную плоскость?!

Ясно конечно, чем, но обидно, что отнюдь не мозгами. Диана, – безо всякого преувеличения красавица и я совершенно счастлив тому обстоятельству, что она выбрала именно меня, но так глупо испортить отношения с ОББ!

Дурак не тот, кто нарушает, а тот, кто попадаетеся...

По договору мне причитались десять процентов от чистой прибыли, со всех видов продаж, связанных с «Миром», и за эти месяцы я стал очень обеспеченным человеком и, учитывая динамику роста, стану еще богаче. Может быть, ОББ, выделив нам с Дианой усадьбу и подарив мне машину, хочет дать понять, что смирился с нашей связью и не имеет по этому поводу принципиальных возражений? Почему же тогда держит дистанцию?

Ответов мои размышления не принесли, и я занялся более интересным занятием, получающимся у меня лучше всего, – созиданием. Это только кажется, – проект запущен, можно расслабиться. Отнюдь, – работы становится не меньше, а как бы и не еще больше.

По моему замыслу, тот «Мир» (я его называю Большой Мир), который всюю обживают первые поселенцы, – только малая надводная часть огромного айсберга, в который постепенно превратится моя вселенная под названием «Миры». Существующие уже сейчас области, доступные к освоению, были просто огромны и позволяли прирастать населе-

нием, не включая НПС, до полутора-двух миллиардов, без каких-либо проблем с перенаселением.

Потом, я планировал открывать для освоения по одному из ранее закрытых миров. Пять стран внутреннего Подземного Мира. Четыре континента Мира Хаоса, сдвинутых по тактовой частоте процессора на полгигагерца, чтобы не пересекались с остальными. Принципиальное решение для физики таких процессоров уже есть, в Австралии, осталось дождаться воплощения в изделии. И, пока только две, межконтинентальные впадины Водного Мира.

В планах был Заоблачный Мир, два Зеркальных Мира: Светлых Духов и Темных Демонов, а также освоение песчаных океанов Мира Хаоса, но, песчаные океаны, это потом. Может быть очень не скоро.

Но, самое первое, что я сделал, – создал пять «неубиваемых» учетных записей. С плавающей привязкой к банковским картам на предъявителя, вместо ID карты, бессистемно меняющимися владельцами и динамическими IP-адресами со «стелс-перенаправлением» (технология, скрывающая пути и сам факт прохождения информации) идентификационного запроса до его самозакольцовывания, неподотчетных никому, кроме меня.

Такая вот параноидальная заморочка. Не знаю почему, но мне стало спокойнее.

А еще, – установил виртуальную машину, инструменты разработчика и все необходимые библиотеки в спе-

циальным образом закапсулированном и доступном только мне Моем Личном Мире (МЛМ), которые разместил в полностью автоматизированное и визуализированное под футуристический Hi-Tech убежище, вообще полегчало.

Теперь меня ждет виртуал, «Мир», созданный мною но, так до сих пор и не осчастливленный явлением в него создателя. Да, я тестировал капсулу, но это так, – галопом по Европам. А нынче, пора бы уже посмотреть своими глазами, как первые жители вовсю пытаются прогибать, неизменный без моей воли «Мир», под себя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.